

Министерство общего и профессионального образования
Российской Федерации
Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова

Л.Л. Кругликов

Преступления против личности

Текст лекций

Лекция 1. Преступления против жизни
Лекция 2. Преступления против здоровья

Ярославль 1998

Кругликов Л.Л. Преступления против личности: Текст лекций / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 1998. 76 с.

Лекция 1. Преступления против жизни. 35 с.

Лекция 2. Преступления против здоровья. 38 с.

Предлагаемый текст лекций посвящен анализу раздела 7 Особенной части УК РФ 1996 года. В нем рассмотрены вопросы понятия и видов преступлений против жизни и здоровья, дается характеристика отдельных видов убийств. Приводится краткая криминологическая характеристика преступлений против личности в целом, отдельных групп и видов посягательств на жизнь и здоровье.

Рекомендуется студентам юридических вузов и факультетов, аспирантам и научным работникам, преподавателям вузов.

Рецензент кафедра уголовного права и процесса Ярославского государственного университета

© Ярославский
государственный
университет, 1998

© Л.Л. Кругликов, 1998

Л.Л. Кругликов

Преступления против личности

Текст лекций

Редактор В.Н. Чулкова
Компьютерная верстка И.Н. Ивановой

Лицензия ЛР № 020319 от 30.12.96.

Подписано в печать 29.09.98. Формат 60x84/16. Бумага тип.
Усл.печ.л. 4,4. Уч.-изд.л. 4,5. Тираж 150 экз. Заказ .

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе
Ярославского государственного университета.

Ярославский государственный университет.
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.

Отдел оперативной печати Ярославского педколледжа.
150029 Ярославль, ул. Маланова, 14.

Лекция 1. Преступления против жизни

План

1. Понятие и виды преступлений против личности.
2. Преступления против жизни (общая характеристика).
3. Убийства. Основной состав убийства (ч. 1 ст. 105).
4. Квалифицированные виды убийств (ч. 2 ст. 105).
5. Привилегированные виды убийств (ст. 106 - 108).
6. Причинение смерти по неосторожности (ст. 109).
7. Доведение до самоубийства (ст. 110)

1. Понятие и виды преступлений против личности

Литература и иные источники. Всеобщая декларация прав человека // Права человека: Основные международные документы. М., 1989; Конституция Российской Федерации 1993 г.; Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994; Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975.

В соответствии с произошедшей в 90-е гг. XX столетия переоценкой ценностей личность, ее права и свободы приобрели приоритетное значение в триаде “государство, общество, личность”: человек, его права и свободы объявлены “высшей ценностью” (ст. 2 Конституции РФ). Исходя из этого, законодатель при конструировании норм Уголовного кодекса 1996 г. осуществил ряд нововведений. Во-первых, в ч. 1 ст. 2 УК важнейшей задачей Кодекса объявлена охрана прав и свобод человека и гражданина; во-вторых, ч. 2 ст. 2 в триаде ценностей личность как объект уголовно-правовой охраны поставила на первое место; в-третьих, соответственно при построении системы Особенной части Кодекса строго учтена идея о приоритете упомянутого объекта, и это обусловило последовательность расположения разделов (либо их блоков) внутри Особенной части: вначале дано описание преступлений против личности (раздел 7), затем - преступлений против общества (разделы 8, 9) и государства (раздел 10).

Раздел 7 “Преступления против личности”, которым законодатель открывает Особенную часть Кодекса, состоит из 5 глав (с 16 по 20) и 53 статей. Это один из наиболее крупных разделов и по числу глав (столько же лишь в разделе 9 “Преступления против общественной безопасности и общественного порядка”), и статей (больше только в разделах 9 и 10).

Большинство составов было известно ранее действовавшему Кодексу. Лишь 15 видов составов являются новыми. Однако многие из них не отличаются принципиальной новизной: они ранее либо выступали как разновидности оп-

ределенного состава (например, побои, нарушение изобретательских прав), либо были расположены в иных главах (например, угроза убийством, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступных и антиобщественных действий). К новым видам преступлений могут быть отнесены: принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140), воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148), воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149 УК) и некоторые другие.

Личность как объект уголовно-правовой охраны - понятие собирательное: выступая в качестве межродового объекта, она охватывает такие родовые объекты, как жизнь и здоровье (глава 16), свобода, честь и достоинство (глава 17), половую неприкосновенность и половую свободу (глава 18), конституционные права и свободы (глава 19), интересы семьи и несовершеннолетних (глава 20). Такая структура в целом соответствует конституционным положениям, зафиксированным в ст. 20-24, 38, 41 Основного закона РФ: каждый имеет право на жизнь, здоровье, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Доля преступлений против личности в общей массе преступности относительно невелика и не превышает пяти процентов. Среди посягательств на личность почти каждое четвертое преступление направлено против жизни, удельный вес преступлений против здоровья составляет около двух третей, половых преступлений - свыше восьми процентов.

В структуре личности важнейшей составляющей выступают жизнь и здоровье человека. Не случайно именно глава о преступлениях против этих объектов открывает как раздел 7, так и в целом всю Особенную часть Уголовного кодекса.

Однако ошибочно было бы считать, что лишь нормы этой главы направлены на обеспечение безопасности жизни и здоровья: просто последние в преступлениях, описанных в данной главе, служат ос-новными, главными объектами, под которыми понимаются те общественные отношения, "тот интерес, который законодатель, создавая данную норму, в первую очередь стремился поставить под охрану уголовного закона"¹. По нашим подсчетам, из 257 статей Особенной части УК 233 статьи так или иначе, в большей или меньшей степени имеют в виду охрану означенного объекта (жизни и здоровья), и, таким образом, по сути вся система Особенной части УК прямо или косвенно нацелена на сохранение в неприкосновенности этого объекта.

В этой связи представляется продуктивной высказанная в юридической литературе мысль о существовании различных направлений и линий уголовно-правовой охраны личности: "на дальних подступах"; для предотвращения непо-

¹ Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 24.

средственной опасности; наказуемости вреда, причиненного преступлением “попутно”; наказуемости непосредственных посягательств на жизнь и здоровье².

Можно выделить (строго придерживаясь единства критериев деления) две группы уголовно наказуемых посягательств на жизнь и здоровье: 1) создающие опасность причинения вреда и 2) фактически причиняющие вред данным объектам. В свою очередь, внутри каждой из упомянутых групп, отталкиваясь от наличной уголовно-правовой регламентации, можно вычленить свои разновидности. Так, в пределах первой группы четко просматриваются посягательства, создающие: а) абстрактную и б) конкретную опасность; в пределах второй группы - причиняющие вред жизни и здоровью: а) как дополнительному и б) как основному объекту.

Преступления, создающие реальную опасность причинения вреда

1. Создающие реальную опасность
2. Создающие конкретную опасность

Преступления, фактически причиняющие вред жизни и здоровью

1. Как основному объекту
2. Как дополнительному объекту

Характерной особенностью норм главы 16 является то, что, во-первых, упоминаемые в них преступления создают конкретную опасность жизни и здоровью человека как объекту уголовно-правовой охраны. Таковы составы доведения до самоубийства (ст. 110), истязания (ст. 117) и др. Во-вторых, жизнь и здоровье в преступлениях данной главы выступают в качестве основного объекта, ради охраны которого и принята законодателем система норм главы 16. В-третьих, составы в этой главе сконструированы таким образом, что преступления части их полагаются оконченными с момента создания опасности, а другой части - с момента фактического причинения вреда.

Преступления против жизни и здоровья традиционно делят на три группы:

1) против жизни, 2) против здоровья, 3) ставящие в опасность жизнь или здоровье. Такая классификация, не бесспорная с позиции логики (не обеспечен единый критерий деления), по сути дела общепринята в теории уголовного права. Несмотря на малочисленность статей в первой и второй классификационных группах (соответственно 6 и 9), именно им законодатель придает заглавную роль в вопросах охраны жизни и здоровья человека. Не случайно большинство

² См.: Демидов Ю.А. Указ. соч. С. 52-53.

преступлений, входящих в эти группы, относится к категории тяжких и особо тяжких.

Если отвлечься от осуществленных в действующем УК уточнений терминологического характера и определенных изменений диспозиции ряда норм по существу, можно констатировать относительную стабильность круга норм о преступлениях против жизни и здоровья в УК 1960 и 1996 гг. Так, сохранены все виды убийств, которые описывались в прежнем Уголовном кодексе, лишь дополнительно выделен еще один вид “привилегированного” убийства - умышленное лишение жизни матерью новорожденного ребенка (ст. 106). Сохранена система норм, предусматривающих ответственность за причинение вреда здоровью; дифференциация в них проводится по тем же трем основаниям, что и в УК 1960 г.: по тяжести вреда здоровью, по формам вины и по наличию квалифицирующих, привилегирующих обстоятельств.

Итак, нормы о преступлениях против личности заняли в УК 1996 г. подобающее им место в соответствии с той иерархией ценностей, которая установлена российской Конституцией: разделом седьмым открывается Особенная часть Уголовного кодекса. В свою очередь, в пределах данного раздела выделен ряд глав, исходя из присущих описанным в них преступлениям объектов. Расположены они в строгой последовательности с учетом относительной важности этих объектов. На первое место поставлена глава, регламентирующая наказуемость посягательств на жизнь и здоровье человека как на наиболее значимые объекты уголовно-правовой охраны. В рамках данной главы выделяют три группы преступлений: посягающие на жизнь, на здоровье и ставящие в опасность жизнь или здоровье.

2. Преступления против жизни (общая характеристика)

Литература и иные источники. Всеобщая декларация прав человека // Права человека: Основные международные документы. М., 1989; Конституция Российской Федерации 1993 г.; постановление Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам об умышленных убийствах” от 22 декабря 1992 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. 4-е изд. М., 1996 (далее - СПП ВС). С. 544; Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994; Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996; Саркисов Г.С., Красиков Ю.А. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Ереван, 1990; Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. М., 1977.

Объект посягательства данной группы отличается рядом особенностей. Во-первых, последствия таких посягательств невосстановимы, носят необратимый характер: человек как таковой перестает существовать. Во-вторых, они касаются важнейшего естественного права любого человека, зафиксированного в ч. 1

ст. 20 Конституции РФ: “Каждый имеет право на жизнь”. Не случайно Конституция (ч. 2 ст. 20) и уголовный закон (ч. 1 ст. 57, ч. 1 ст. 59 УК) именно за особо тяжкие преступления против жизни допускают применение таких наказаний, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

Относительно данного объекта общепринятым является мнение, что жизнь в данном случае понимается не только как общественное отношение, но и как биологическое состояние человека. Отсюда неправомерно лишение жизни любого человека, независимо от возраста (новорожденный, престарелый, молодой и т.д.), морального и физического облика и состояния (негодяй или весьма порядочный человек; физически и умственно здоровый или тяжело больной, неменяемый и т.д.), то есть и когда личность как таковая еще не состоялась либо произошел “распад” личности, обнаружилась полная утрата личностных (социальных) качеств.

Сказанное имеет непосредственное отношение к проблеме так называемой эвтаназии - виде причинения смерти, связанном с удовлетворением просьбы больного об ускорении его смерти. Статья 45 Основ законодательства РФ “Об охране здоровья граждан” 1993 г.³ запрещает медперсоналу осуществление эвтаназии любыми средствами и способами, в том числе путем прекращения искусственных мер по поддержанию жизни. Пока человек жив, его жизнь охраняется законом и никто не вправе принимать как самовольное решение о том, быть или не быть ей, так и меры для ее прекращения⁴.

Жизнь как объект преступного посягательства и как определенное физиологическое состояние имеет временные рамки, очерченные ее начальным и конечным моментом. Их правильное определение важно для отграничения убийства от таких преступных видов поведения, как незаконный аборт⁵, неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, уголовно наказуемая трансплантация органов и тканей, покушение на негодный объект.

Начальный момент жизни человека традиционно определяется началом процесса физиологических родов, что необязательно связывается с отделением плода от матки матери, с началом самостоятельного дыхания. Следуя этому взгляду, умерщвление еще не отделившегося от матки плода уже представляет собой посягательство на жизнь нарождающегося человека. У данного подхода есть один существенный недостаток: без начавшегося дыхания ребенка, наличия в его легких воздуха проблематично установить, был плод в момент посягательства на него живым или мертвым (в последнем случае речь может идти о покушении на негодный объект).

Еще большую сложность вызывает определение в теории и на практике *конечного* момента жизни. Достаточно напомнить, что еще несколько десятилетие-

³ См.: Ведомости Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

⁴ В печати высказывались и иные мнения, в том числе медицинскими работниками. См.: Неговской В. Этика оживления // Неделя. 1975. № 25. Опрос, проведенный в США, также показал, что большинство американцев высказываются в поддержку эвтаназии // См.: Рос. газета. 1998. 1 авг.

⁵ В истории российского уголовного законодательства изгнание плода рассматривалось как посягательство на жизнь человека - см. ст. 1461 Уложения о наказаниях, ст. 466 Уголовного уложения, ст. 146 УК РСФСР 1922 г.

тий назад в Англии специальная комиссия врачей пришла к неутешительному выводу: на территории королевства ежегодно хоронят заживо около двух с половиной тысяч человек. Причина - неверное установление момента окончания жизни (наступления смерти)⁶.

Как и начало жизни, ее окончание - это не одномоментный акт, а процесс, имеющий протяженность во времени и способный протекать по-разному. Одни ученые склонны определять наступление смерти (и, следовательно, окончание жизни) по остановке дыхания и прекращению сердцебиения, отсутствию пульса, понижению температуры тела (*клиническая смерть*).

Другие резонно считают эти показатели недостаточными (хотя с точки зрения практической и удобными). Так, йоги способны задерживать дыхание на десятки минут; известны случаи, когда, с одной стороны, у промерзшего человека была крайне низкая температура тела, но его оживляли, а с другой - у живого человека температура опускалась до трупной (при сильных приступах астмы). Для клинической смерти характерно то, что жизни больше нет, но нет еще и смерти. В настоящее время большинство ученых и практических работников связывают наступление смерти (а следовательно, и окончание жизни) с так называемой *биологической смертью* - когда прекращается снабжение тканей организма кислородом, кровь не поступает более в головной мозг, происходят необратимые процессы распада клеток центральной нервной системы, исчезает электрическая активность мозга. Эта точка зрения ближе к истине: жизнь заканчивается не ранее наступления биологической смерти. Поэтому неприемлемо мнение со ссылкой на достижения медицины по пересадке сердца, что в интересах дела требуется пересмотр "некоторых вопросов, связанных с признанием смерти донора на более ранней стадии, до начала необратимого процесса распада клеток его организма"⁷. Согласно ст. 9 Закона РФ "О трансплантации органов и (или) тканей человека" 1992 г., заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга⁸.

До наступления биологической смерти⁹ возможно оживление умирающего, и принятие мер по спасению его жизни, равно как и иное противоправное поведение (изъятие органов для пересадки, нанесение повреждений и т.п.), должно влечь уголовную ответственность для виновных лиц.

Объектом является жизнь *другого* человека. Поэтому посягательство на собственную жизнь по действующему уголовному законодательству ненаказуемо.

Объективная сторона. Среди преступлений рассматриваемой группы можно выделить: убийство (ст. 105-108), неосторожное лишение жизни (ст. 109) и доведение до самоубийства (ст. 110). Данные преступления, как правило, со-

⁶ См.: Никонов А. Жизнь в гробу // Мегаполис-Экспресс. 1995. № 26.

⁷ Саркисов Г.С., Красиков Ю.А. Указ. соч. С. 14.

⁸ См.: Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

⁹ Некоторые ученые предлагают наступление таковой считать безусловным по истечении 30 минут после констатации всех ее признаков (см.: Авдеев М.И. Правовые аспекты пересадки тканей // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 77).

вершаются активным поведением, путем действия. Однако лишение жизни мыслимо и посредством бездействия: например, мать не кормит своего новорожденного ребенка, желая избавиться от него.

Составы посягательств на жизнь сконструированы по типу материальных, то есть обязательным признаком оконченного состава преступления признается причинение смерти. Исключением является такая разновидность описанного в ст. 110 деяния, как доведение лица до покушения на самоубийство, сконструированного по типу состава создания опасности.

Поскольку деяние и результат - обязательные признаки составов рассматриваемой группы преступлений, необходимым признаком выступает также и причинно-следственная связь. Поэтому деяние должно быть прямой непосредственной причиной смерти человека. Верховный Суд признал необоснованным осуждение Б. за причинение смерти К., поскольку органы расследования и суд не установили, “что непосредственно явилось причиной смерти потерпевшего: сам факт ранения или упущение медицинских работников”¹⁰.

Обычно лишение жизни осуществляется посредством физического воздействия, но оно возможно и путем психического воздействия (угроз), с чем согласны не все ученые. Так, они полагают, что “если смерть человека наступила в результате паралича сердца от эмоционального перенапряжения, вызванного, например, оскорблением, то действия виновного не могут считаться убийством, так как они непосредственно не нарушали анатомическую целостность человеческого организма”¹¹.

Вряд ли это верно. Во-первых, нередко смерть причиняется способами, не влекущими нарушения анатомической целостности (например, путем дачи яда). Во-вторых, и по существу данная точка зрения спорная, да и не новая. Вопрос о возможности лишения жизни психическими средствами обсуждался в науке еще в XIX в. В. Легонин в свое время показал несостоятельность приведенного взгляда, описав, в частности, такое интересное наблюдение: олень преследует волк. По всем данным (скорость, выносливость) олень должен уйти от преследователя. Однако происходит иное: волк сравнительно быстро настигает свою жертву, олень погибает. Решающими здесь оказываются страх, испуг: они парализуют двигательные участки нервной системы оленя, он быстро задыхается, пропадает координированность его движений, и нередко олень погибает *еще до того*, как их догонит преследователь¹².

Психическое воздействие, таким образом, столь же мыслимая причина смерти, сколь и воздействие физическое (удар трубой по голове, нанесение ножевого удара, выстрел и т.д.).

Субъективная сторона. Большинство составов анализируемой группы предполагает умышленную форму вины (убийство, доведение до самоубийства). Лишь деяние, описанное в ст. 109 “Причинение смерти по неосторожности”, предусматривает иную форму вины. Ряд составов (либо их

¹⁰ Бюлл. Верх. Суда РСФСР. 1988. № 8. С. 7.

¹¹ Ткаченко В.И. Указ. соч. С. 8.

¹² См.: Легонин В. Причинение смерти и расстройство здоровья психическими средствами // Юридический вестник. 1879. № 4.

разновидностей) в качестве обязательного признака называет мотив или цель преступления (мотив защиты, цели задержания, использования органов или тканей потерпевшего и т.п. - ч. 2 ст. 105, ст. 108 УК).

Субъект преступления. По общему правилу, ответственность за посягательство на жизнь наступает по достижении лицом 16-летнего возраста. По ст. 105 (ч. 1 и 2) субъектом убийства выступает лицо, достигшее 14 лет.

3. Убийства. Основной состав убийства (ст. 105)

3.1. Убийства - наиболее тяжкая разновидность посягательств на жизнь. В последнее десятилетие имеется явная тенденция к их росту. В 1979 г. было совершено 20 тыс. таких преступлений, в 1989 г. - 28 тыс., в 1997 г. - уже 29, 3 тыс. убийств.

В ч. 1 ст. 105 дано законодательное определение данного преступления: “Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку...”. Изложенное свидетельствует, что законодатель связывает понятие убийства лишь с умышленной формой вины. Неосторожное лишение жизни именуется причинением смерти по неосторожности (ст. 109). Позиция предшествовавшего Кодекса 1960 г. была иной, в нем термин “убийство” использовался как родовый применительно ко всем видам лишения жизни (с умыслом и по неосторожности).

Иной подход УК 1996 г. можно объяснить возвратом к традициям российского уголовного права. Так, в Уголовном уложении 1903 г. соответствующая глава именовалась “О лишении жизни”, она включала составы убийства и неосторожного причинения смерти. Ряд ученых (А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский и др.) еще до принятия Кодекса 1960 г. также предлагали именовать убийством лишь умышленное лишение жизни. Это мотивировалось тем, что опасность умышленного и неосторожного лишения жизни слишком различна.

Уголовный закон дифференцирует ответственность за убийства по степени общественной опасности, выделяя простой (ч. 1 ст. 105), квалифицированные (ч. 2 ст. 105) и привилегированные (ст. 106, 107, 108) их виды.

3.2. Основной состав убийства (ч. 1 ст. 105). Данный вид убийства, обычно именуемый простым, предполагает отсутствие как усиливающих (квалифицирующих), так и снижающих (привилегированных) признаков. К преступлениям, влекущим наказуемость по ч. 1, теория и практика относят:

- убийство из ревности. Потерпевшим может быть один из супругов, действительный или мнимый соперник. По УК 1926 г. ревность признавалась усиливающим наказуемость за убийство признаком;

- убийство из мести (за исключением тех ее видов, которые влекут усиленную ответственность, - см. п. “б” и “л” ч. 2 ст. 105). Для этого вида лишения жизни характерен мотив расплаты за предшествующее поведение потерпевшего, его близких. В период действия УК 1926 г. месть считалась разновидностью “иных низменных побуждений”, усиливавших наказуемость;

- убийство в ссоре или драке (при отсутствии хулиганских побуждений).

УК 1960 г. к “простому” виду убийства относил также лишение жизни матерью своего новорожденного ребенка (ныне это самостоятельный вид -

ст. 106). Одним из проектов УК (1994 г. - ст. 116) предполагалось выделить в качестве привилегированного вида убийство из сострадания к тяжело больному человеку (эвтаназия), но данное предложение не было воспринято законодателем, и поэтому с позиции действующего Уголовного кодекса содеянное рассматривается тоже как “простое” убийство.

К иным видам, квалифицируемым по ч. 1, относятся также умышленное лишение жизни из трусости, зависти, а также по так называемым темным мотивам. Ч., узнав, что его друг С. собирается жениться на В., стал его отговаривать от брака, неодобрительно отзываясь о поведении В. Тем не менее С. решил жениться и пригласил Ч. на свадьбу. По окончании ее пьяный Ч. зашел в спальню к новобрачным и в темноте металлическим прутом несколько раз ударил по изголовью края кровати, причинив смерть своему другу С. На предварительном следствии и в суде Ч. утверждал, что своих действий и мотива поведения не помнит. Суд признал Ч. виновным в “простом” убийстве.

Лишение жизни из ревности, мести следует отграничивать от убийства из хулиганских побуждений. В последнем случае виновным используется пустячный повод (“косой” взгляд, отказ дать прикурить, несогласие девушки, чтобы ее проводили до дома, безобидная шутка и т.д.). Напротив, если посягательство совершено из ревности, мести и других побуждений, возникших на почве личных отношений, оно, независимо от места его совершения, не должно расцениваться как совершенное из хулиганских побуждений¹³.

Представляет сложность квалификация убийств, учиненных в ссоре или драке, - прежде всего в плане отграничения их от лишения жизни из хулиганских побуждений. В постановлении Пленума Верховного Суда от 22 декабря 1992 г. судам предложено в этом плане исследовать, кто являлся инициатором конфликта и не спровоцирован ли последний виновным для использования его в качестве повода расправы. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его неправомерное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений¹⁴, налицо основной состав умышленного лишения жизни.

На долю “простых” убийств приходится ежегодно от половины до двух третей убийств.

Данное деяние относится к категории особо тяжких преступлений.

4. Квалифицированные виды убийств (ч. 2 ст. 105)

4.1. Составляя лишь около 15% всех регистрируемых убийств, анализируемые виды представляют собой наиболее опасную разновидность убийства. Не случайно Конституция РФ и Уголовный кодекс допускают возможность применения за эти преступления смертной казни.

¹³ См.: СПП ВС. С. 521.

¹⁴ СПП ВС. С. 521.

Часть 2 ст. 105 предусматривает 13 пунктов. Некоторые из них содержат описание нескольких квалифицированных видов убийств. Квалифицирующие признаки могут быть сгруппированы по сторонам состава преступления.

Характеризующие объект. Убийство:

- двух или более лиц (п. "а");
- лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. "б");
- лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. "в");
- женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. "г").

Характеризующие объективную сторону. Убийство:

- сопряженное с похищением человека либо захватом заложника (п. "в"); - совершенное с особой жестокостью (п. "д");
- совершенное общеопасным способом (п. "е");
- сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. "з");
- сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. "к").

Характеризующие субъект убийства:

- совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. "ж");
- совершенное неоднократно (п. "н").

Характеризующие субъективную сторону. Убийство:

- из корыстных побуждений или по найму (п. "з");
- из хулиганских побуждений (п. "и");
- с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. "к");
- по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (п. "л");
- в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. "м").

В случаях, когда убийству сопутствуют несколько квалифицирующих признаков, предусмотренных разными пунктами ч. 2, содеянное должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание в таких случаях по каждому пункту отдельно не назначается, однако при избрании его суд должен учитывать наличие нескольких квалифицирующих обстоятельств¹⁵.

Не должна применяться ч. 2 в силу наличия конкуренции норм, когда убийству сопутствуют одновременно и усиливающие (квалифицирующие), и снижающие общественную опасность обстоятельства, предусмотренные ст. 106 - 108. Предпочтение при квалификации в этом случае отдается последним¹⁶.

Квалифицирующие обстоятельства, характеризующие объект

¹⁵ См.: СПП ВС. С. 523.

¹⁶ Там же. С. 524.

4.2. Убийство двух или более лиц (п. “а”). Убийство, совершенное неоднократно (п. “н”). Совместное рассмотрение указанных квалифицированных видов убийства целесообразно в силу ряда причин. Во-первых, ввиду близости их содержания: в обоих случаях осуществляется посягательство на жизнь двух или более лиц. Во-вторых, из-за нередкого их смешения, что порождает ошибки при квалификации содеянного.

Различие их состоит в том, что при убийстве двух или более лиц (п. “а”) имеет место *одно* преступление. Действия виновного охватываются единым умыслом и совершаются, как правило, одновременно¹⁷. Если преступное намерение не было реализовано по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, содеянное квалифицируется по ст. 30 и п. “а” ч. 2 ст. 105 или (если наступила смерть хотя бы одного лица) и по ч. 1 ст. 105 (при отсутствии других квалифицирующих признаков).

В п. “н” ч. 2 устанавливается ответственность за один из видов множественности преступлений - неоднократное убийство. Оно осуществляется разновременно, его результаты не охватываются единым умыслом. Положения данного пункта применяются независимо от того, было ли лицо осуждено за первое преступление либо же нет, совершило ли оно ранее оконченное преступление или покушение (приготовление на него), являлось ли оно исполнителем или соучастником этого преступления.

Как следует из упоминавшегося постановления Пленума Верховного Суда, каждый эпизод - первый и последующие убийства - должен получить самостоятельную уголовно-правовую оценку, если только оба они не подпадают под признаки ч. 2. Если подпадают, содеянное квалифицируется по п. “н”, без самостоятельной квалификации каждого деяния, однако при условии, что оба деяния либо окончены, либо не окончены (в последнем случае необходима ссылка на ст. 30). Естественно, наряду с п. “н”, при наличии в деле других квалифицирующих обстоятельств указываются и другие пункты ч. 2. Так, если вначале совершено убийство из хулиганских побуждений, а затем - из корыстных побуждений с особой жестокостью, все содеянное квалифицируется по п. “д”, “з”, “и”, “н” ч. 2 ст. 105¹⁸.

Разумеется, что, если второму убийству предшествовало осуждение за первое преступление, каждое деяние во всех случаях получает самостоятельную уголовно-правовую оценку, с обязательным вменением п. “н” при квалификации второго убийства.

Не создает неоднократности в силу ч. 2 ст. 16 убийство, если за ранее совершенное лишение жизни лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности (например, в силу истечения сроков давности - ч. 1, 4 ст. 78) либо судимость за ранее совершенное убийство погашена или снята (например, по основаниям ст. 86).

По УК 1960 г. (п. “и” ст. 102) законодатель не усматривал неоднократности, если убийству предшествовало лишение жизни привилегированного вида (в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны). Ныне

¹⁷ См.: п. 11 постановления Пленума от 22 декабря 1992 г. // Там же. С. 522.

¹⁸ См.: СПП ВС. С. 523.

Кодекс подобной оговорки не содержит. Это, однако, не дает оснований для утверждения, что что-то изменилось по существу. По смыслу закона речь в п. “н” ч. 2 ст. 105 идет о квалифицированном виде убийства, предусмотренного *той же статьей*. Таким образом, должны быть налицо по крайней мере два акта убийства, подпадающих под ч. 1 (или ч. 2) ст. 105.

4.3. Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. “б”).

Данный квалифицированный вид предполагает особого потерпевшего: им является лицо, осуществляющее служебную деятельность или выполняющее общественный долг. В действующем Кодексе (по сравнению с УК 1960 г.) круг потерпевших расширен за счет указания на близких лиц.

Под близкими понимаются не только родственники (родители, дети и т.д., а также супруг), но и иные лица, благополучие которых в силу сложившихся отношений безразлично потерпевшему¹⁹, в судьбе которых он заинтересован (например, приемные родители, падчерица, сожитель и т.д.). Осознавая, что эти лица безразличны потерпевшему и лишение их жизни причинит ему боль и страдания, убийца использует данное обстоятельство, преследуя цель убийством их прекратить правомерную деятельность лица либо отомстить ему.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда (абзац 2 п. 7 постановления от 22 декабря 1992 г.)²⁰ под осуществлением служебной деятельности необходимо понимать деятельность как должностного лица, так и любого служащего, работающего не только в системе государственной службы или в органах местного самоуправления, но и в иных учреждениях и организациях (например, секретари, помощники, референты, частные охранники и т.д.).

Важно также, чтобы осуществляемая лицом деятельность имела отношение к кругу его служебных обязанностей и носила правомерный характер, не противоречила интересам службы. Отсюда, если лицо лишают жизни в отместку за его неправомерное поведение, п. “б” ч. 2 неприменим. Содеянное должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 или ст. 107, 108.

Еще одна особенность данного квалифицированного вида убийства - осуществление его в связи со служебной деятельностью потерпевшего. Это означает, что лицо, во-первых, лишается жизни на почве недовольства именно его служебной деятельностью, и, во-вторых, лишение жизни мыслимо не только в момент исполнения потерпевшим служебных обязанностей, но и до и после этого. Данная особенность характерна также и для ситуации, когда лицо выполняет общественный долг.

Под *выполнением общественного долга* понимается осуществление лицом как специально возложенной на него общественной обязанности (общественного контролера, дружинника, старшего по подъезду, дому и т.д.), так и совершение других действий в интересах общества или отдельных лиц (например, лицо сообщает в милицию о совершенном другим лицом преступлении, пытается пресечь правонарушение и т.д.).

¹⁹ См.: СПП ВС. С. 491.

²⁰ См.: Там же. С. 521.

Специфичны *мотив и цель* поведения виновного. Убийство совершается в связи с недовольством служебной или общественной деятельностью лица и осуществляется либо с целью воспрепятствовать правомерной деятельности потерпевшего, либо по мотивам мести за уже осуществленную деятельность.

4.4. Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. “в”), и женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. “г”). Объединяют оба названных квалифицирующих признака, во-первых, присутствие особых качеств у потерпевших и, во-вторых, наличие у виновного заведомости (знания) таких качеств. Не случайно в перечне отягчающих наказание обстоятельств они изложены в одном пункте (п. “з” ст. 63 УК); правда, здесь о заведомости относительно беспомощности состояния потерпевшего уже не упоминается и, кроме того, наряду с беспомощностью говорится о беззащитности лица. Думается, редакция п. “в” ч. 2 ст. 105 в этом плане выглядит предпочтительнее, ибо беззащитность ведет к беспомощному состоянию лица.

К числу таких лиц следует отнести прежде всего тяжело больных (в том числе послеоперационных больных) и престарелых немощных лиц и малолетних (исключая убийство матерью новорожденного ребенка - ст. 106 УК, специальный состав). В беспомощном состоянии потерпевшие не могут оказать сколь-либо серьезного сопротивления убийце, избежать расправы. В итоге совершение преступления облегчается, возможность причинения вреда возрастает. В данных обстоятельствах неизбежно находят отражение и такие неприглядные стороны личности виновного, как исключительная аморальность и бессердечие, ведь речь идет о лицах, нуждающихся в особой защите, внимании, заботе.

Немощность может возникнуть и ввиду тяжелой степени опьянения, бессознательного состояния лица, его сна. Практика идет по пути вменения и в этом случае п. “в” ч. 2 ст. 105 УК, хотя вряд ли здесь происходит заметное возрастание уровня общественной опасности содеянного. Можно, напротив, утверждать, что в таких ситуациях потерпевший не испытывает тех мучений и страданий, которые сопровождают обычно убийства.

Тем более спорно предложение еще более расширить содержание данного квалифицирующего признака путем указания в п. “в” не только на беспомощное состояние, но и на опасное для жизни положение²¹. При убийстве всегда возникает для жертвы такое положение, и, следовательно, всякое лишение жизни должно признаваться совершенным при усиливающих ответственность обстоятельствах.

Указание на заведомость как субъективный признак рассматриваемого квалифицирующего обстоятельства означает, что виновный не просто осознает²², а знает, что а) потерпевший находится в беспомощном состоянии, немощен и б) такое состояние облегчает преступление, благоприятствует убийству, используется виновным.

²¹ См.: Красиков А.Н. Указ. соч. С. 17.

²² См.: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 36.

В отличие от данного квалифицирующего признака, отсутствовавшего в УК 1960 г., обстоятельство, предусмотренное в п. "г", не является новым. Повышение ответственности за убийство в этом случае обусловлено тем, что вред как бы удваивается: лишаются жизни и женщина, и ее плод. При этом не имеют значения для квалификации ни продолжительность (сроки) беременности, ни то, остался ли плод живым либо также погиб в результате убийства женщины.

Для вменения виновному п. "г" необходимо установить знание им того, что жертва была в состоянии беременности. Об этом могут свидетельствовать внешние или иные данные. Если лицо заблуждалось относительно факта беременности - считало женщину ошибочно беременной, лишение жизни женщины также квалифицируется по п. "г" со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК как покушение на убийство.

Квалифицирующие обстоятельства, характеризующие объективную сторону

4.5. Убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника (п. "в"); сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. "з"); сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. "к"). Первые два квалифицирующих признака отсутствовали в УК 1960 г. Объединяет их то, что во всех трех случаях имеет место сочетание (сопряженность) убийства с другими деяниями (которые сами по себе признаются самостоятельными видами преступлений и относятся к категории тяжких или особо тяжких), а именно: с похищением человека; с захватом заложника; разбоем; вымогательством; бандитизмом; изнасилованием; насильственными действиями сексуального характера.

Сопряженность означает, что указанные деяния либо а) предшествуют убийству, либо б) совпадают с ним по времени совершения, либо в) убийство следует непосредственно или вскоре за совершением таких деяний. В первых двух случаях лишение жизни выступает объективно средством, облегчающим совершение упомянутых деяний, таким путем преодолевается сопротивление жертвы; но возможен и мотив мести. В третьем случае убийство совершается либо из мести, либо с целью скрыть совершенные преступления - разбой, изнасилование и т.д. (при наличии цели скрыть убийство либо облегчить его совершение должен вменяться п. "к" ч. 2 ст. 105).

Сказанное свидетельствует, что первоначально у лица может отсутствовать умысел на убийство: в таком случае он возникает в процессе либо даже после осуществления актов захвата заложника, вымогательства и т.д. Видами умысла при убийстве, сопряженном с упомянутыми деяниями, выступают как прямой, так и косвенный, как заранее обдуманный, так и внезапно возникший, как определенный, так и неопределенный.

Сопряженность означает, далее, что потерпевший от упомянутых деяний (насильственных действий сексуального характера, разбоя и т.д.) и жертва убийства могут не совпадать. Например, убивается лицо, пытавшееся помешать совершению изнасилования либо явившееся свидетелем такого преступления.

Наконец, сопряженность означает также, что нарушаются не один, а два объекта: помимо жизни - свобода человека, отношения собственности, общественная безопасность. Поэтому во всех таких случаях требуется квалификация содеянного виновным по совокупности: по соответствующему пункту (п. "в", "з", "к") ч. 2 ст. 105 и по соответствующей части ст. 126, 206, 162, 163, 209, 131 или 132. Эту линию последовательно занимает и Пленум Верховного Суда: в постановлениях от 22.12.92 г. (п. 5, 18 - по делам об убийствах, совершенных при разбое, а равно участниками банды), от 22.04.92 г. № 4 (п. 3 - по делам об изнасиловании), от 4.05.90 г. (п. 12 - по делам о вымогательстве), от 17.01.97 г. № 1 (п. 13 - по делам о бандитизме)²³.

4.6. Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. "д"). Согласно выборочным данным, из числа квалифицированных убийств свыше 48% составляют те, которые совершены с особой жестокостью²⁴. В то же время в связи с различным толкованием этого признака на практике допускается немало ошибок²⁵, и не случайно, поскольку он относится к категории оценочных.

Различают проявление особой жестокости до, в процессе и после совершения убийства. В процессе исполнения она может выражаться в пытках, истязании, глумлении и иных действиях, глубоко унижающих достоинство потерпевшего. Намерение лишить жизни может возникнуть сразу же после этих действий, но и тогда не требуется квалификации по совокупности, поскольку они суть звенья одной цепи - убийства.

Особая жестокость *после* лишения жизни может выражаться в глумлении над трупом, каннибализме. Ранее практика однозначно рассматривала такое поведение в качестве разновидности особой жестокости²⁶, что вряд ли верно, поскольку в законе сказано об убийстве с особой жестокостью, а не о лишении жизни, "сопряженном" с проявлениями особой жестокости. Пленум Верховного Суда в руководящем разъяснении занял нечеткую позицию: не включив в число разновидностей квалифицирующего признака глумление над трупом, он в то же время указал, что уничтожение или расчленение с целью сокрытия преступления не может служить основанием для квалификации убийства по п. "г" ст. 102 УК РСФСР²⁷ (п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ). Таким образом, следуя логике Пленума, не исключается квалификация по п. "д", когда уничтожение или расчленение трупа осуществляется не с целью сокрытия преступления, а по иным причинам, в том числе в силу садистских наклонностей убийцы. Следуя той же логике, и каннибализм убийцы должен влечь ответственность по п. "д", что вряд ли верно.

Особая жестокость в *процессе* лишения жизни чаще всего выражается в способе, особо мучительном для жертвы: использование мучительно дейст-

²³ См.: СПП ВС. С. 521, 524, 514, 491; Бюлл. Верх. Суда РФ. 1997. № 3.

²⁴ См.: Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступления против личности. Нальчик, 1992. С. 9-10.

²⁵ См.: Бюлл. Верх. Суда РФ. 1993. № 3. С.13.

²⁶ См.: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. № 2 / Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924 - 1963. М., 1964. С. 282.

²⁷ СПП ВС. С. 522.

вующего яда, сожжение человека заживо, длительное лишение потерпевшего пищи, воды или тепла, воспрепятствование оказанию помощи истекающему кровью лицу и т.п. Общее, что объединяет эти способы, равно как и пытки, истязания, - причинение явно излишних, не обусловливаемых целью лишения жизни страданий.

С этих позиций следует оценивать правовое значение множественности ранений: в большинстве случаев убийство признается совершенным с особой жестокостью именно по этому признаку. Весьма часто нанесение большого количества повреждений расценивается практикой в качестве бесспорного свидетельства проявления особой жестокости при убийстве. В действительности же необходимо учитывать и иные обстоятельства дела, поскольку нанесение большого числа повреждений может объясняться, в частности, слабой физической силой совершающего убийство лица, малой поражающей способностью орудия или средства убийства (не избираемого специально виновным). Множественность ударов, ранений может вовсе не вызвать у потерпевшего особых мучений и страданий (например, при нанесении их в пылу борьбы; в силу одномоментности, стремительности нанесения, влекущей мгновенную смерть; когда уже первое или одно из первых ранений вызвали смерть потерпевшего и последующие удары наносились в мертвое тело).

Теория и практика связывают понятие особой жестокости как со способом убийства, так и с иными обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным крайнего бессердечия, как правило, с обстановкой (убийство в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания)²⁸.

Особая жестокость свидетельствует об исключительном бессердечии, беспощадности, наслаждении чужими страданиями. Поэтому, хотя рассматриваемый квалифицирующий признак и объективируется содеянным, он неизменно несет на себе и субъективную окраску. В актах судебного толкования использовались различные термины для обозначения субъективного восприятия убийцы, действовавшего с особой жестокостью: “виновный действовал с умыслом, направленным на совершение преступления с особой жестокостью”, “потерпевшему заведомо для виновного причинялись особые мучения или страдания”²⁹, “виновный сознательно допускал особую жестокость своих действий”³⁰, виновный “сознавал, что причиняет потерпевшему особые мучения или страдания”. Последнее выражение представляется наиболее адекватным действительности.

Что же касается такого исхода, как лишение жизни (причинение смерти), то к нему субъективное отношение может выражаться в форме и прямого, и косвенного умысла.

4.7. Убийство, совершенное общеопасным способом (п. “е”). Отнесение его к квалифицированному виду объясняется тем, что при таком способе лишения жизни под угрозу ставится не один, а несколько потерпевших либо не-

²⁸ См.: СПП ВС. С. 522.

²⁹ Там же.

³⁰ См. также: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. С. 37.

сколько объектов уголовно-правовой охраны, возрастает таким образом объем (масса) вреда. Кроме того, усиливается вероятность достижения преступного результата - смерти жертвы.

Для правильного понимания общеопасного способа важно четкое представление о круге и характере применяемых средств. К ним теория и практика относят: огонь, взрывчатые, отравляющие, удушающие, радиоактивные, легковоспламеняющиеся вещества, взрывные устройства и т.п. Для всех этих средств характерно то, что они обладают значительной поражающей и разрушительной силой, способны воздействовать на ряд объектов. Виновный, приведший такие средства в активное состояние, освобождает заключенный в них значительный запас энергии, теряя затем во многих случаях за ними контроль. В итоге причиняется порой совершенно бессмысленный вред тем объектам, людям, на которые виновный свои действия не направлял.

Если в процессе совершения преступления общеопасные свойства средств не используются, нельзя говорить об общеопасном способе действия (например, в ситуации, когда преступник с целью лишения жизни наносит удары прикладом ружья). Но, с другой стороны, применение общеопасных свойств средства убийства не является бесспорным свидетельством применения виновным общеопасного способа. Последний, по смыслу закона, налицо, если упомянутые средства применены в условиях, при которых их использование создает реальную возможность причинения вреда одновременно нескольким непосредственным объектам, потерпевшим.

Поэтому, например, убийство путем сжигания жертвы в печи не может считаться совершенным общеопасным способом. Данного способа не усмотрел Верховный Суд в действиях С., с близкого расстояния произведшего прицельный выстрел дробовым зарядом в К., стоявшего вблизи других лиц³¹.

К видам квалифицируемого по п. "е" ч. 2 ст. 105 лишения жизни относятся убийства с использованием огнестрельного оружия, взрывчатки, путем поджога, обвала, заражения или отравления источников общего пользования и т.п.

Понятие общеопасного способа, следовательно, предполагает как наличие определенной категории *средств*, так и соответствующую *обстановку* их применения, в которой эти средства реализуются, создавая угрозу множественности преступных последствий³². Общеопасный - значит представляющий в конкретном случае общую (для многих) опасность.

Встречаются утверждения, что общеопасный способ присутствует и в ситуации, когда примененное убийцей орудие объективно способно причинить вред лишь одному объекту (лицу), но им в силу возникшей обстановки может стать любой из оказавшихся в зоне поражения. Например, виновный бросает нож в потерпевшего, рядом с которым находится другой человек³³. Такое понимание ведет к отождествлению двух разных явлений: совершение действий общеопасным способом и отклонение действия. Именно опасность

³¹ См.: Бюлл. Верх. Суда РФ. 1996. № 5. С. 7.

³² См.: Бюлл. Верх. Суда РСФСР. 1974. № 8. С. 14-15.

³³ См.: Андреева Л. Квалификация умышленного убийства, совершенного способом, опасным для жизни многих людей // Соц. законность. 1973. № 8. С. 40.

одновременного поражения не одного, а ряда объектов (потерпевших) одним деянием определяет сущность общеопасного способа.

Поэтому, если, скажем, выстрел произведен в толпу, для целей квалификации нельзя ограничиваться констатацией данного факта. Необходимо установить, какое конкретно средство поражения виновным использовано (пуля, дробь и т.п.), способно ли оно было в данной конкретной обстановке причинить смерть одновременно нескольким потерпевшим и каким именно. В п. 9 постановления Пленума особо подчеркнуто, что такой способ причинения смерти должен быть “опасен для жизни не только одного человека”³⁴.

Вместе с тем, в ст. 102 УК 1960 г. квалифицирующим признаком назывался способ, “опасный для жизни многих людей” (п. “д”), и, следовательно, речь шла о создании опасности причинения ряда последствий в рамках одного объекта - жизни. Ныне говорится о повышенной ответственности за убийство, “совершенное общеопасным способом”. Унифицировав терминологию (в ряде других статей также говорится об общеопасном способе действия), законодатель вместе с тем расширил содержание квалифицирующего обстоятельства, допуская, по всей видимости, и такую ситуацию, когда угроза одновременного поражения возникает в рамках не одного объекта, а нескольких, причем и разнородных (например, причинение смерти мощным взрывом, повлекшим или создавшим угрозу обрушения строения).

Квалифицирующим убийство обстоятельством признается сам по себе общеопасный способ, а не последствия его применения. Поэтому для вменения п. “е” необходимо и достаточно установить, что имело место использование в процессе посягательства на жизнь способа, который угрожал поразить одновременно ряд объектов, лиц. Поэтому при причинении фактического вреда иным объектам, потерпевшим, содеянное виновным надлежит квалифицировать помимо п. “е” ч. 2 ст. 105 и по статьям, предусматривающим ответственность за причинение такого вреда. Например, при нанесении вреда здоровью - по ст. 111, 112, 115, а при убийстве нескольких лиц - и по п. “а” ч. 2 ст. 105.

Спорен вопрос о **субъективной стороне** убийства общеопасным способом. Пленум Верховного Суда излагает следующую схему субъективного отношения виновного к содеянному: осуществляя *умысел* на убийство *определенного* лица, виновный *осознает*, что он применяет такой способ причинения смерти, который опасен для жизни не только одного человека³⁵. Эту позицию разделяет и ряд видных ученых (М.Д. Шаргородский, И.И. Карпец и др.).

На самом деле это обычная, наиболее часто встречающаяся на практике схема (прямой умысел на убийство определенного лица и косвенный - относительно побочных последствий), но не единственная. Возможен и общий косвенный, и неконкретизированный умысел (виновный учиняет беспорядочную стрельбу в людном месте или из хулиганских побуждений направляет машину в сторону людей).

Относительно общеопасного способа необходимо установить сознание того, что а) используются средства, наделенные свойством повышенной пора-

³⁴ СПП ВС. С. 522.

³⁵ См.: Там же.

жающей силы, и б) применение этих средств в ходе убийства происходит в обстановке, когда создается угроза множественности преступных последствий.

Квалифицирующие обстоятельства, характеризующие субъект убийства

4.8. Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. “ж”). Групповые убийства не только распространены, но и более опасны, ибо облегчается достижение преступного результата, лишение жизни потерпевшего.

Убийство следует считать совершенным группой лиц (простой, по предварительному сговору, организованной), если в этом преступлении принимали участие два или более лица. “Принимали участие” означает, что лица, сознавая характер совершаемого преступления, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего³⁶. Участие может выразиться не только в нанесении смертельных ударов, даче яда и т. п., но и в иных насильственных действиях, направленных на подавление воли потерпевшего либо на лишение его фактической возможности оказать противодействие.

Уместно напомнить, что законодательное определение каждой из разновидностей группы, упомянутых в п. “ж”, содержится соответственно в ч. 1, 2 и 3 ст. 35 УК.

Квалифицирующие обстоятельства, характеризующие субъективную сторону

4.9. Убийство из корыстных побуждений или по найму (п. “з”). Долгое время в теории и практике этот признак трактовался расширительно: в него включались не только побуждения, направленные на получение материальной выгоды или избавление от материальных затрат, но и “иные”. Ныне указание на последнюю разновидность корыстных побуждений (“иные”) из руководящего разъяснения Пленума Верховного Суда исключено³⁷, что следует признать правильным.

Для вменения п. “з” необязательно, чтобы виновный в результате убийства получил материальную выгоду или избавился от материальных затрат. Важны сами по себе корыстные побуждения, которыми руководствовался убийца при лишении жизни потерпевшего.

В УК 1996 г. наряду с лишением жизни из корыстных побуждений выделена и такая разновидность, как убийство по найму. В абсолютном большинстве случаев лишение другого человека жизни по найму есть убийство из корысти. Однако мыслимы ситуации, когда наемник руководствуется иными побужде-

³⁶ См.: Бюлл. Верхов. Суда РФ. 1993. № 2. С. 4.

³⁷ См.: СПП ВС. С. 545.

ниями, например, совершает убийство из солидарности или по мотивам борьбы с иноверцами. Существует и ряд других особенностей убийства по найму³⁸.

4.10. Убийство из хулиганских побуждений (п. “и”). Большинство юристов обращают внимание на такое свойство хулиганских побуждений, как озорство, грубое озорство. Но это свойство не исчерпывает анализируемого понятия: являясь открытым вызовом обществу, окружающим, поведение хулигана обусловлено желанием противопоставить себя людям, показать пренебрежительное к ним отношение, продемонстрировать грубую силу и - нередко - пьяную удаль.

Чаще всего убийство из хулиганских побуждений совершается без видимого повода или с использованием незначительного повода, т.е. на фоне резкого несоответствия последнего ответной реакции, что сознается и виновным. Отсутствие видимого повода приводит некоторых юристов к выводу, что совершается безмотивное лишение жизни. Фактически за этим скрываются хулиганские побуждения, которые необходимо вскрыть и доказать.

Иногда заключение о наличии хулиганских побуждений делается исходя из места совершения убийства (общественное место). Такой подход неправилен, и потому лишение жизни другого человека из ревности, мести и других побуждений, которые возникли на почве личных отношений, независимо от места его совершения, не может квалифицироваться по п. “и” ч. 2 ст. 105 УК³⁹.

4.11. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. “к”). Убийство, квалифицируемое по п. “к”, по общему правилу направлено на сокрытие тяжкого или особо тяжкого преступления. Но таким может быть деяние средней или даже небольшой тяжести. Для вменения п. “к” не имеет значения, кем - самим убийцей или иным лицом - совершено (или совершается) такое преступление, окончено оно или не окончено. Если, однако, субъектом содеянного (грабежа, изнасилования и т.д.) выступает сам убийца, квалификация наступает по совокупности статей - п. “к” ч. 2 ст. 105 и ст. 161, 131 и др.

Поскольку законодатель связывает характеризуемый вид убийства с определенной целью, последнее может быть совершено только с прямым умыслом. При этом для констатации оконченого состава убийства неважно, удалось ли виновному в результате лишения жизни потерпевшего достичь цели. Важно само ее наличие у виновного.

Законодателем выделены две разновидности цели: а) скрыть другое преступление и б) облегчить совершение другого преступления.

Цель скрыть другое преступление присутствует, когда еще до убийства субъектом или иным лицом *было совершено* какое-либо преступление, о котором на момент убийства еще неизвестно правоохрнительным органам (во всяком случае, в представлении убийцы). Жертвой могут стать потерпевший, очевидец совершенного преступления (например, разбоя, похищения человека),

³⁸ См. об этом: Разгильдиев Б. Убийство по заказу // Рос. юстиция. 1995. № 6. С. 41-42.

³⁹ См.: СПП ВС. С. 546.

а равно любое иное лицо, которое обладает информацией о таком преступлении и может содействовать обнаружению и раскрытию преступления.

Цель облегчить совершение преступления при убийстве налицо, когда лишение жизни предшествует осуществлению задуманного преступления либо совпадает с последним по времени.

4.12. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (п. “л”). В п. “л” называется несколько квалифицирующих обстоятельств, одного из которых при убийстве достаточно для вменения данного пункта. Роднит их то, что подчас именуется “пережитками прошлого”. Первые три обстоятельства характеризуют нетерпимость к лицам другой национальности, к расе, религии и ее представителям, основанную на идеологии превосходства своей и, напротив, неполноценности всех иных наций, рас, конфессий.

Отсюда, недостаточно установления факта, что убийца и жертва принадлежат к разным национальностям, расам и т.д. Важно, чтобы существовали на этой почве вражда или ненависть (по крайней мере, со стороны виновного) в момент посягательства и чтобы именно это послужило мотивом убийства. Не исключается, следовательно, в конкретном случае конфликтная ситуация между лицами враждующих национальностей на иной основе, например, на бытовой почве: не поделили участок для пастбы скота, не сошлись в правилах водопользования и т.д.

В современном мире отношения между нациями и народностями, между различными конфессиями должны строиться на началах взаимоуважения и равенства. В том случае, когда в умах начинает господствовать идеология превосходства одной и, соответственно, неполноценности другой религии, нации или расы, возникает почва для взаимной вражды и ненависти, для межличностных и, более того, для внутри- и межгосударственных конфликтных отношений.

По общему правилу, жертвами преступления становятся представители иной этнической группы, конфессии, нежели та, к которой принадлежит виновный. Хотя возможна и ситуация, когда потерпевшим становится единоведец либо лицо той же национальности (в случае, например, мести за пассивность, примиренческое отношение к иноверцам или убийства с тем, чтобы возложить вину за содеянное на враждебную сторону и тем разжечь или усилить вражду).

Кровная месть - обычай, бытующий у некоторых народностей Северного Кавказа.

Согласно ему, сам пострадавший или родственники “обиженного” тяжким оскорблением, надругательством, убийством и т.п. “обязаны” отомстить обидчику. Нередко это вызывает цепную реакцию, ибо, в свою очередь, в случае мести уже другая сторона вправе считать себя обиженной и обязанной осуществить ответный акт кровной мести.

4.13. Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. “м”). Данное квалифицирующее обстоятельство является новым, неизвестным прежнему уголовному законодательству. Появление его объясняется расширившимися возможностями медицины по пересадке органов и тканей и, соответственно, возросшими потребностями в донорском материале.

Потерпевшими от преступления могут быть лица, находящиеся на излечении; лица, поступившие в медицинское учреждение с места происшествия (аварии, катастрофы, драки и т.д.); иные лица.

Субъектом преступления (исполнителем, соисполнителем) обычно выступают медицинские работники, поскольку требуются специальные познания для изъятия органов или тканей в процессе убийства либо после него. Но исполнить такое убийство может и иное лицо, например, пользуясь консультацией специалиста.

С субъективной стороны анализируемый вид преступления совершается только с прямым умыслом и специальной целью - использования органов или тканей убитого. При этом не имеет решающего значения, удалось ли достичь виновному указанных целей. Понятие органов и тканей дано в Законе РФ 1992 г. "О трансплантации органов и (или) тканей человека": к ним относятся, во-первых, те, которые включены в Перечень, утверждаемый Минздравом РФ; во-вторых, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека; в-третьих, - кровь и ее компоненты⁴⁰.

Совершение убийства в упомянутых целях мыслимо а) из корыстных побуждений - они являются преобладающими и б) из иных побуждений (обеспечить проведение медицинского эксперимента, спасти жизнь или здоровье близкого человека и т.п.). Если цель использования органов или тканей потерпевшего сочетается при убийстве с корыстными побуждениями, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности п. "м" и п. "з" ч. 2 ст. 105⁴¹.

Деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 105, относятся к категории особо тяжких преступлений.

5. Привилегированные виды убийств (ст. 106 -108)

5.1. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106). В качестве привилегированного вида данный состав нов, хотя вопрос о его выделении неоднократно ставился в юридической литературе. Подчас убийство матерью своего новорожденного ребенка именуют детоубийством, что неточно, ибо детоубийство - понятие более широкое (и по субъекту, и по возрастным характеристикам потерпевшего, и по субъективной стороне).

Законодатель особо оговаривает круг условий, при наличии которых применяется ст. 106.

Первое из них относится к личности *потерпевшего* - им является *новорожденный*, под которым в педиатрии понимается ребенок в возрасте до 4-х не-

⁴⁰ См.: СЗ. 1993. № 2. Ст. 62.

⁴¹ Согласно иному мнению, п. "м" должен применяться лишь при отсутствии корыстных побуждений (см.: Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рагога. М., 1996. С. 26; Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. С. 45).

дель⁴². Если посягательство было осуществлено на мертворожденного, содеянное оценивается по правилам покушения на негодный объект.

Второе условие касается признаков *объективной стороны* убийства, а именно *времени* его совершения. Закон в этом плане выделяет убийство новорожденного а) во время или сразу же после родов, б) позднее. “Сразу же после родов” означает: вслед, тут же, вскоре же; этот временной промежуток во всяком случае не может исчисляться часами, а тем более сутками. Убийство позднее, *после* родов, - это когда роды уже миновали; однако и здесь временной промежуток не может превышать месяца с момента окончания родов.

Убийство во время родов или сразу же после них мыслимо только путем действия (например, удушение, нанесение удара по голове ребенка), а в более поздний период и путем бездействия (например, некормление, оставление ребенка без помощи).

Третье условие относится к личности убийцы.

Субъектом преступления является женщина - мать, достигшая 16-летнего возраста. Поскольку законодатель не раз обращает внимание на особое психическое состояние субъекта убийства (“в условиях психотравмирующей ситуации”, “в состоянии психического расстройства”), можно утверждать, что учет именно особого психофизического состояния матери новорожденного положен в основу выделения данного привилегированного вида убийства. И во время, и сразу же после родов женщина испытывает значительные психофизические перегрузки, которые суживают ее возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения либо руководить им. Состояние, близкое или совпадающее с ограниченной вменяемостью (ст. 22), возникает также в упоминаемые в ст. 106 послеродовые периоды - в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Психотравмирующая ситуация возникает, как правило, не одновременно, постепенно и связана с аккумуляцией у матери новорожденного отрицательных эмоций на фоне негативного воздействия внешних факторов на ее психику. Так же, как и состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, наличие психотравмирующей ситуации выступает одним из обязательных условий применения ст. 106.

При убийстве во время или сразу же после родов определенные отклонения в психофизическом состоянии роженицы, влияющие на возможности осознания ею своего поведения и принятия решения, презюмируются законодателем, и эта презумпция объявляется неопровержимой. Поэтому, если в конкретном случае окажется, что роды прошли гладко и не вызвали сколько-либо заметных психических расстройств, но тем не менее мать по каким-либо соображениям убила ребенка во время или сразу же после родов, содеянное должно квалифицироваться не на общих основаниях (“простое” убийство), а по ст. 106⁴³.

⁴² См.: Шабалов Н.П. Неонатология: Учебник: В 2 т. Спб., 1995. Т. 1. С. 15-26.

⁴³ Иное мнение высказано: Красиков А.Н. Указ. соч. С. 47. См. также: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. М., 1997. С. 39.

Сказанное необходимо учитывать при характеристике субъективной стороны убийства новорожденного; последнее возможно а) с прямым или косвенным умыслом, б) как с внезапно возникшим, так и с заранее обдуманным.

В., под воздействием неоднократных угроз мужа уйти из семьи, если она родит второго ребенка, приняла решение избавиться от последнего. Приехав в другой город к сестре, она поднятием тяжестей вызвала преждевременные роды, приготовив таз с водой. Упавший при рождении в таз ребенок, будучи жизнеспособным, погиб. Преступление В., выразившееся в убийстве своего новорожденного ребенка во время родов, было совершено с прямым, заранее обдуманным умыслом.

Возникновение замысла на лишение жизни ребенка до родов, не влияя на квалификацию, должно сказываться на избираемом судом наказании.

Преступление относится к категории средней тяжести.

5.2. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107). Признаками привилегирующего обстоятельства выступают а) внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект), под влиянием которого осуществляется убийство, и б) противоправное или аморальное поведение потерпевшего, вследствие которого возникает аффект у виновного. Первый из этих признаков относится к характеристике субъективной стороны, эмоционального состояния лица, а второй - к объективной стороне и объекту (потерпевшему). Вместе с тем оба эти признака находятся в тесной причинно-следственной взаимосвязи: само по себе аффективное состояние лица в момент убийства, безотносительно к обстоятельствам его поведения, не может влечь квалификации содеянного по ст. 107. Ведь подобное состояние виновного может возникнуть как реакция на правомерное поведение потерпевшего или правомерное либо неправомерное поведение третьих лиц и т.д. Все это, однако, не приводит к существенному снижению уровня общественной опасности преступления и лица, его совершившего, а, напротив, может свидетельствовать о повышенной их опасности (когда, например, убийство осуществляется пусть и в состоянии аффекта, но как ответная реакция на выполнение потерпевшим своего общественного долга).

Рассматриваемое смягчающее санкцию обстоятельство, таким образом, предполагает ситуацию, в которой убийство представляет собой ответную реакцию на провоцирующее (виктимное) поведение потерпевшего и (в силу психических закономерностей) направлено на источник, вызвавший у виновного сильную эмоцию. Вина потерпевшего, приводящая в известной степени к потере виновным контроля над собой, - причины, обусловившие выделение в уголовном законодательстве данного привилегированного вида убийства.

Объективная сторона. Статья 107 содержит указание на два вида виктимного поведения (действия или бездействия) потерпевшего как источника возникновения аффекта у виновного: а) противоправное поведение и б) аморальное. Первый из них раскрывается непосредственно в законе путем дачи примерного перечня: говорится о *насилии, издевательствах, тяжком оскорблении* либо *иных* противоправных действиях (бездействии) потерпевшего.

Под *противоправным* понимается объективно неправомерное поведение независимо от того, является ли оно виновным, запрещено той или иной отраслью права (гражданского, семейного, административного, трудового и т.д.), в

том числе уголовного). Важно лишь, что оно находится в противоречии с действующими правовыми предписаниями.

Иные противоправные деяния потерпевшего могут выражаться в вымогательстве, клевете, обмане или злоупотреблениях доверием, несправедливых притеснениях по службе, упорном уклонении от возврата крупного долга и т.п. Исходить такие действия (бездействие) должны именно от потерпевшего, а не от третьих лиц (в том числе от близких родственников потерпевшего) и могут, очевидно, проявиться по отношению как к виновному, так и - в некоторых случаях - к близким ему людям.

Источником возникновения аффекта как снижающего санкцию обстоятельства ст. 107 признает не только противоправное (как это было в ст. 104 УК 1960 г.), но и *аморальное* поведение потерпевшего, например супружескую измену.

Уголовный закон выделяет и еще один источник аффекта, тоже связанный с актами противоправного или аморального поведения потерпевшего, - *длительную психотравмирующую ситуацию*. Такая ситуация, по смыслу закона, возникает не мгновенно, не вдруг, а существует на момент убийства уже определенное время: обстановка постепенно накаляется в результате многократного (систематического) противоправного или аморального поведения потерпевшего, например, систематических унижений, побоев, пьянок и т.д. Наконец, последний по времени акт поведения становится той каплей, которая переполняет чашу терпения виновного: происходит взрыв эмоций, совершается преступление как ответная реакция на упречное поведение потерпевшего.

В свете этого особенность объективной стороны анализируемого преступления и в том, что убийство совершается только путем активного поведения - *действия*.

Субъект преступления - лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона характеризуется прямым или косвенным, только внезапно возникшим умыслом. Обязательный признак состава - аффектированное состояние лица в момент убийства.

Физиологический аффект определяется в ст. 107 как а) внезапно возникшее, б) сильное душевное волнение.

Сильное душевное волнение - скоропроходящее эмоциональное состояние, возникающее под воздействием внешних раздражителей и приобретающее характер бурно протекающей вспышки. Это предельно выраженная, но кратковременная эмоция, при которой на период ее течения происходит сужение сознания, человек может частично утратить способность контролировать свое поведение. Вместе с тем, он все же сохраняет возможность осознавать происходящее и свое поведение, "взять себя в руки". В силу сказанного ответственность лица за убийство не исключается, как это имеет место при патологическом аффекте (ст. 21), а может наступить лишь ее смягчение.

Любое противоправное и аморальное поведение лица может вызвать ответное душевное волнение, эмоциональную реакцию близких или иных присутствующих окружающих. Закон же признает имеющим уголовно-правовое значение лишь *сильное* душевное волнение, к тому же возникшее *внезапно*, т.е. неожиданно для виновного. Последнее (внезапность) вряд ли всегда присутст-

вует при наличии длительной психотравмирующей ситуации: лицо может предвидеть возможность - в случае дальнейшего продолжения такой ситуации - срыва в своем поведении, но до определенного момента ему удается сдерживать себя, контролировать свои действия и руководить ими. Но в какой-то момент происходит взрыв эмоций, совершается преступление.

В отличие от прежнего УК, ст. 107 дифференцирует наказуемость данного привилегированного вида, предусмотрев в ч. 2 в качестве квалифицирующего обстоятельства совершенное в состоянии аффекта убийство двух или более лиц. Характеристика данного признака дана выше при анализе п. "а" ч. 2 ст. 105.

Деяние, описанное в ч. 1 и 2 ст. 107, относится к категории преступлений средней тяжести. Среди убийств примерно каждое седьмое подпадает под признаки ст. 107.

5.3. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108). Упомянутые в ст. 108 смягчающие санкцию обстоятельства имеют с предыдущим рассмотренным (состояние аффекта) то общее, что и в том, и в другом случае наличествует предшествующее убийству виктимное поведение потерпевшего, его "вина". Но рассматриваемые обстоятельства в большей мере влияют на наказание, что нетрудно заметить при сопоставлении санкций ст. 108 и 107.

В аффектированном состоянии лицо под влиянием обиды, ярости, гнева теряет над собой контроль и причиняет вред потерпевшему, преступая тем самым закон. В рассматриваемой же ситуации (ст. 108) виновный действует в общественно полезном направлении - защищает себя или других от объективно противоправного посягательства, пресекает его, предпринимает усилия для доставления преступника органам власти: это в целом одобряется и поощряется законом. Другое дело, что при этом виновный "перебарщивает", причиняется явно чрезмерный вред. Налицо, таким образом, как бы два противоположных по направленности акта поведения, один из которых носит общественно полезный характер (защита, доставление органам власти, пресечение возможности совершения новых преступлений), а другой - общественно опасный характер (превышение пределов необходимого, чрезмерный вред, совершение преступления).

Нередко сопоставляемые обстоятельства одновременно сопутствуют поведению виновного. Например, виновный под влиянием противозаконных действий потерпевшего, его нападения приходит в состояние аффекта и в таком состоянии отражает нападение, причиняя явно несоразмерный вред.

Душевное волнение (в том числе аффект) учитывается по делам о превышении пределов необходимой обороны в нескольких аспектах: 1) было ли на момент убийства состояние необходимой обороны (см. абз. 2 п. 5 постановления № 14 Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г.). Если оно отсутствовало, убийство квалифицируется по иным статьям главы 16, а не по ст. 108; и 2) превысило ли лицо пределы при этом: "В состоянии сильного душевного волнения, вызванного посягательством, - говорится в п.9 упомянутого

постановления, - обороняющийся не всегда может точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты”⁴⁴.

Если все же будет признано, что виновный в состоянии аффекта в процессе защиты, убив потерпевшего, превысил пределы необходимого, то, поскольку согласно общим правилам квалификации при конкуренции составов с привилегировавшими признаками предпочтение отдается составу с более снижающими санкцию признаками, содеянное должно быть квалифицировано по ст. 108, а назначая наказание, суд на основании ч. 2 ст. 61 УК вправе учесть в качестве смягчающего обстоятельства аффективное состояние виновного в момент совершения преступления.

Объект - жизнь. Потерпевший - лицо, посягающее (ч. 1) или задерживаемое (ч. 2).

Объективная сторона выражается только в *активном* поведении (действии), выразившемся в *превышении* либо пределов необходимой обороны (ч. 1), либо мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2).

При уяснении признаков превышения необходимо руководствоваться положениями ст. 37 и 38.

Согласно ч. 2 ст. 38, превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, *явно не соответствующие* характеру и степени общественной опасности посягательства. Явное - значит очевидное⁴⁵ не только для потерпевшего, окружающих и т.д., но и для самого виновного.

Решая вопрос о том, совершено ли убийство при превышении пределов, следует учитывать не только соответствие (или несоответствие) *средств* защиты и нападения, но и *характер опасности*, которая угрожала оборонявшемуся, его *силы и возможности* по отражению посягательства и *иные* обстоятельства, которые повлияли или могли повлиять на соотношение сил сторон (количество посягавших и оборонявшихся, их возраст и физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т.п.)⁴⁶.

Так, причинение смерти безоружному хулигану или угонщику машины, как правило, свидетельствует об очевидной неадекватности защитных мер опасности посягательства и должно влечь ответственность по ч. 1 ст. 108.

Применительно к виду убийства, предусмотренного ч. 2 ст. 108, превышением мер по задержанию в соответствии с ч. 2 ст. 38 признается также *явное несоответствие* характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания. Потерпевшему в итоге причиняется очевидно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

По смыслу закона, при задержании лица причинение ему смерти недопустимо, поскольку смысл института задержания - в доставлении преступника органам власти для того, чтобы он предстал перед правосудием. Лишение жизни задерживаемого - крайняя мера, применяемая по фактам совершения только

⁴⁴ СПП ВС. С. 235.

⁴⁵ См.: п. 7 постановления (СПП ВС. С. 235).

⁴⁶ См.: п. 8 постановления (СПП ВС. С. 235).

тяжких преступлений и особо опасных преступников, когда задержать иным путем лицо не представляется возможным⁴⁷.

Субъективная сторона убийства обоих привилегированных видов - умысел (прямой или косвенный). Причинение смерти по неосторожности состава преступления не образует⁴⁸. Обязательный признак состава - специальная цель: защиты, отражения посягательства (ч. 1), доставления органам власти, пресечения возможности совершения новых преступлений (ч. 2).

Деяние, описанное в ч. 1 ст. 108, относится к категории небольшой тяжести, а в ч. 2 - средней тяжести. Примерно каждое восьмое убийство имеет признаки ч. 1 или 2 ст. 108.

6. Причинение смерти по неосторожности (ст. 109)

В отличие от прежнего УК, в действующем Кодексе неосторожное лишение жизни не именуется убийством. Кроме того, уголовная ответственность за это преступление дифференцирована - введена в статью часть 2.

Потерпевшим от преступления может быть любое лицо.

С объективной стороны данное преступление слагается из действия или бездействия, выступающего причиной наступления результата, и самого результата - смерти человека. Виновный нарушает установленные правила поведения в быту, на производстве и т.д., что и приводит в конкретном случае к смерти потерпевшего. Например, производится самовольное подключение неисправных газовых приборов в квартире, в итоге происходит взрыв, влекущий летальный исход одного или нескольких жильцов квартиры или дома.

Состав преступления сконструирован по типу материальных составов, поэтому деяние полагается оконченным с момента наступления последствий. Помимо факта нарушения общепринятых правил предосторожности лицом и наступления смерти потерпевшего, необходимо установить причинно-следственную связь между этими явлениями.

Субъективная сторона - неосторожность в виде причинения смерти по легкомыслию или небрежности: виновное лицо, нарушая правила предосторожности, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение такого результата (легкомыслия) либо не предвидело возможности наступления от своих действий (бездействия) летального исхода, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть (небрежность). Если лицо не должно было или не могло предвидеть наступления от своего поведения смерти потерпевшего, уголовная ответственность исключается ввиду невиновного причинения вреда (ст. 28).

⁴⁷ Высказывается мнение, что всякое убийство преступника, который пытался скрыться без оказания сопротивления, должно рассматриваться как превышение мер (см.: Уголовное право России. Особенная часть / Под. ред. А.И. Рагога. С. 32) и, следовательно, влечь уголовную ответственность.

⁴⁸ Иная точка зрения высказана С.В. Бородиным (см.: Российское уголовное право. Особенная часть / Под. ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. С. 55).

Правила предосторожности могут быть нарушены виновным сознательно (например, лицо резко толкает пьяного в грудь. Тот, не удержавшись, падает и, ударившись головой о твердую поверхность, получает смертельную травму). Поскольку данному обстоятельству в ст. 109 самостоятельного значения не придается, оно подлежит учету при назначении виновному наказания.

В ряде статей Особенной части УК причинение смерти по неосторожности также выступает признаком состава преступления (ст. 123, 167, 218, 224 и др.). В таких случаях жизнь выступает не основным, как в ст. 109, а дополнительным (единственным либо альтернативным объектом) и наличествуют иные действия, нарушающие основной объект.

Признаками, дифференцирующими ответственность, в ч. 2 выступают: а) ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей и б) причинение смерти по неосторожности двум или более лицам.

Под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, в полной мере или частично не соответствующее официальным предписаниям, требованиям, предъявляемым к нему при выполнении профессиональных функций (медицинского или фармацевтического работника, электрика, крановщика и т.д.).

Если в УК существует специальная норма, предусматривающая ответственность за причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения лицом профессиональных обязанностей, применению подлежат такие нормы ст. 124, 143, 216, 217 и др., а не ст. 109.

Деяния, описанные в ч. 1 и 2 ст. 109, относятся к категории преступлений средней тяжести.

7. Доведение до самоубийства (ст. 110)

По уровню самоубийств (суицида) Россия находится на одном из первых мест в мире. Причины тому - в первую очередь социально-экономического характера, однако определенную долю самоубийств составляют те, которые происходят из-за негативного влияния на жертв третьих лиц.

Потерпевшими от анализируемого преступления могут быть любые физические лица. В этой части позиция действующего Кодекса отличается от прежнего УК 1960 г., ст. 107 которого потерпевшим признавала только лицо, находящееся в материальной или иной зависимости от виновного. Таким образом, устранено ограничительное условие и ныне уголовную ответственность могут нести любые лица, в том числе посторонние для потерпевшего (распространяющие порочащие измышления о нем, высказывающие угрозы и т.д.).

Объективная сторона состава усложненная. В нее входят: а) поведение самого виновного (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего); б) создание таким поведением жизненной ситуации - в представлении потерпевшего - "тупиковой", близкой к состоянию безысходности; в) принятое потерпевшим под влиянием этого реше-

ние о самоубийстве и акт самоубийства или покушения на него. Последнее, таким образом, причинно обусловлено предшествующим поведением виновного.

В законе дан исчерпывающий перечень уголовно наказуемых способов доведения до самоубийства: 1) угрозы; 2) жестокое обращение; 3) систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Иные способы (например, постоянное надоедливое следование как тень за возлюбленной, систематические задержки с выдачей зарплаты), даже если они привели к самоубийству потерпевшего, не могут влечь ответственности по ст. 110. Объединяет упомянутые в законе способы то, что все они носят противоправный характер.

Виды угроз в диспозиции ст. 110 не раскрываются, и каких-либо ограничений в этой части не содержится. Это означает, что, по мнению законодателя, довести до самоубийства можно любой противоправной угрозой (насилием, незаконным выселением, распространением сведений интимного характера). Важно, чтобы потерпевший воспринимал эти угрозы как реальные, создающие опасность его правам и законным интересам. Угрозы уволить работника в связи с обнаружившейся его непрофессиональной деятельностью или сообщить органам власти о совершенном им преступлении, как не носящие противоправного характера, не дают оснований для вменения ст. 110.

Жестокое обращение - понятие оценочное, используемое и в ряде других статей УК (например, ст. 156, 245). Оно связано с причинением лицу физических страданий путем нанесения побоев, лишения пищи, медицинской помощи, связывания, запираания и т.д. Как правило, оно предполагает неоднократное противоправное поведение виновного.

Систематическое унижение человеческого достоинства выражается в многократных актах оскорбления, глумления, опорочивания потерпевшего.

Поскольку данные способы - обязательные альтернативные признаки состава доведения до самоубийства, по общему правилу достаточно квалификации содеянного по ст. 110 (если только сам способ или его последствия не оказываются более общественно опасными).

Преступление полагается оконченным в момент самоубийства или покушения на него со стороны потерпевшего. Самоубийство мыслимо не только путем бездействия, но и - хотя в весьма редких случаях - бездействием (например, посредством отказа от пищи).

Спорен вопрос о *субъективной стороне* анализируемого состава преступления: одни допускают только неосторожность, другие - лишь косвенный умысел, третьи - умысел (прямой или косвенный). По общему правилу, доведение до самоубийства совершается по неосторожности либо с косвенным умыслом. Однако не исключен и прямой умысел: виновный доводит лицо до самоубийства намеренно, т.е. предвидит, что его угрозы, жестокое обращение и т.п. создают возможность или даже неизбежность самоубийства потерпевшего, и желает такого исхода. Например, потерпевший, не выдержав, прямо заявляет, что при продолжении шантажа он сведет счеты с жизнью, в чем виновный не сомневается. Однако он не прекращает своего воздействия на жертву. Рекомендация, что при прямом умысле действия виновного следует расценивать как убийст-

во⁴⁹, не может быть реализована на практике, поскольку лишение жизни осуществляется лицом (потерпевшим), обладающим сознанием и волей и достигшим определенного возраста, а потому виновный не может рассматриваться как “посредственный” исполнитель преступления (ч. 2 ст. 33)⁵⁰.

Преступление относится к категории средней тяжести.

Лекция 2. Преступления против здоровья. Преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье

План

1. Преступления против здоровья (общая характеристика).
2. Умышленное причинение вреда здоровью. Побои. Истязание.
3. Причинение вреда здоровью по неосторожности (ст. 118).
4. Заражение венерической болезнью (ст. 121).
5. Неоказание помощи больному (ст. 124).
6. Преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье (краткая характеристика).
7. Характеристика отдельных видов преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье (ст. 119, 120, 122, 123, 125).

Литература и иные источники. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Рос. юстиция. 1995. № 4; Закон РФ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция)» от 30 марта 1995 г. // СЗ, 1995. № 14. Ст. 1212; Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. // Ведомости Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст. 62; Правила судебно-медицинской экспертизы вреда здоровью от 10 декабря 1996 г. № 407; постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изнасиловании» от 22 апреля 1992 г. // СПП ВС. С. 522; постановление Пленума Верховного Суда СССР “О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью” от 8 октября 1973 г. // Там же. С. 114; постановление Пленума Верховного Суда РСФСР “О практике рассмотрения судами дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР” от 25 сентября 1979 г. // Там же. С. 448; Загородников Н.И. Преступления против здоровья. М., 1969; Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996; Читлов Д.С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильст-

⁴⁹ См.: Российское уголовное право. Особенная часть/ Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. С. 58.

⁵⁰ См. также: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. С. 47.

венных посягательств: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Саратов, 1974.

1. Преступления против здоровья (общая характеристика)

Объектом данной группы преступных посягательств выступает здоровье другого человека. Причинение вреда собственному здоровью уголовно наказуемо. Исключение составляет членовредительство (причинение себе какого-либо повреждения) с целью уклонения от исполнения обязанностей военной службы (ст. 339 УК). Согласие лица на причинение вреда его здоровью не исключает уголовной ответственности причинителя, за некоторыми изъятиями (правомерное медицинское вмешательство; участие в спортивных соревнованиях, связанных с физическим контактом; участие в эксперименте). Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г. (ратифицирован СССР в 1976 г.), в ст. 12 провозглашает, что каждый человек имеет право на «наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья». Конституция РФ косвенно подтверждает это право, провозглашая в ч. 1 ст. 41, что каждый человек имеет право на охрану здоровья.

Здоровье человека - определенное физиологическое (соматическое и психическое) состояние организма, при котором все его составляющие функционируют нормально. Такое состояние предполагает сохранение в норме анатомической целостности органов и тканей, их физиологических функций, отсутствие заболеваний и патологических состояний.

Здоровье человека как объект группы преступлений, описанных в гл. 16, выступает в качестве основного. Нормы других глав также осуществляют охрану здоровья лица, но уже в качестве дополнительного - обязательного или факультативного - объекта (например, в ст. 126, 131, 139, 150, 161 УК).

Объективная сторона складывается из а) действия или бездействия, выражающегося в процессе причинения вреда здоровью другого лица, б) фактически наступившего вреда здоровью и в) причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями. Таким образом, составы преступлений против здоровья сконструированы по типу материальных: обязательным их признаком выступают преступные последствия - вред здоровью другого человека.

Согласно п. 2 Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью⁵¹, под вредом здоровью понимают а) телесные повреждения, б) заболевания либо патологические состояния. В этом свете понятно, почему действующий УК отказался от обозначения «телесное повреждение», которым

⁵¹ Утверждены приказом министра здравоохранения РФ 10.12.1996 г. № 407. Очевидно, правовой статус подобного документа должен быть не ниже уровня нормативных актов Правительства Российской Федерации, поскольку в нем во многом определяется содержание признаков составов преступлений против здоровья.

оперировал УК 1960 г. (“тяжкое телесное повреждение”, “легкое телесное повреждение” и т.д.), заменив его иным - “причинение вреда здоровью”. Последнее обозначение более полно охватывает возможные виды вреда такому объекту, как здоровье. Они, как видно из п. 2 Правил, не сводятся к телесным повреждениям.

В группу преступлений против здоровья входят посягательства, предусмотренные ст. 111-115 и 118. Сюда же традиционно относят побои (ст. 116) и истязания (ст. 117), хотя, строго говоря, они могут и не вызвать повреждения здоровья. В данную группу, учитывая происшедшие изменения позиции законодателя, следует включить состав заражения венерической болезнью (ст. 121). В прежнем УК он конструировался по типу деликта создания опасности - в ч. 1 ст. 115 УК 1960 г. говорилось о заведомом поставлении другого лица в опасность заражения венерической болезнью. Сказанное касается и состава неоказания помощи больному (ст. 124), сконструированного ныне по типу материальных составов (“если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного”) в отличие от УК 1960 г., признававшего преступным сам факт неоказания помощи (ст. 128).

Подчас в учебной литературе состав неоказания помощи больному без объяснений не относят к группе преступлений против здоровья, а заражение ВИЧ-инфекцией, напротив, относят⁵², хотя в отличие от предусмотренного ст. 124 состав ч. 1 ст. 122 УК сконструирован по типу деликтов создания опасности. Спорно и включение в данную группу преступлений, описанных в ст. 121-124⁵³, поскольку среди них оказываются деликты создания опасности (см. ст. 122, 123). Еще более некорректно относить к данной группе деяния, описанные в ст. 119, 120 и 125 УК⁵⁴, ибо мало того, что законодатель связывает их окончание с моментом создания опасности объекту, но таковым применительно к ст. 119 и 125 выступает не только здоровье, но и жизнь.

Законодатель выделяет три основных вида вреда здоровью: а) *тяжкий*, б) *средней тяжести* и в) *легкий*. В основу выделения положена степень причинения вреда, характер наносимого вреда здоровью. Наказание смягчается при переходе от тяжкого к средней тяжести и далее к легкому вреду здоровью. Это первая линия дифференциации ответственности. Вторая линия дифференциации проводится по субъективной стороне, исходя из форм вины. Предусмотрена наказуемость *неосторожного* причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 118), а также более строгая наказуемость *умышленного* причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (ст. 111-114 УК). Признается преступным и умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115), в то время как причинение того же характера вреда по неосторожности уголовно не наказуемо.

⁵² См., например: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. С. 58-59.

⁵³ См.: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. С. 49.

⁵⁴ Там же.

Цель, как обязательный признак субъективной стороны состава, презюмируется в диспозиции ст. 114 (защита, отражение посягательства), а *мотив* - в ч. 2 ст. 111 и 112 (хулиганские побуждения, мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды) и в ч. 2 ст. 117 (мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды).

Субъект преступления - лицо, достигшее 16 лет. Возраст ответственности понижен до 14 лет при умышленном причинении тяжкого (ст. 111) и средней тяжести (ст. 112) вреда здоровью. В некоторых случаях предполагается наличие специального субъекта: ч. 1 ст. 114 таковым считает лицо обороняющееся, ст. 121 - лицо, имеющее венерическое заболевание, ст. 124 - лицо, обязанное оказывать помощь больному.

Третья линия дифференциации ответственности за посягательства на здоровье исходит из различия в степени общественной опасности деяний в пределах одного и того же вида преступления (тяжкого вреда здоровью, истязания и т.). Существуют преступления с основным составом (ч. 1 ст. 111, 112, 117, 118, 121, 124, ч. 3 ст. 118), с квалифицированным составом (ч. 2-4 ст. 111, ч. 2 ст. 112, 117, 118, 121, 124, ч. 4 ст. 118) и привилегированного вида - причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113), при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114).

Описывая *виды* вреда здоровью, законодатель оперирует понятиями “расстройство здоровья” и “утрата трудоспособности”. Упомянутые Правила 1996 г. ориентируются в определении того и другого на меру утраты трудоспособности, но нельзя отвлечься от того, что в законе эти понятия выделяются и различаются. В основу их выделения положены два основных критерия: *анатомо-патологический* (медицинский) и *экономический*.

По первому из них - медицинскому, отражающему характер причинения вреда здоровью, - законодатель выделяет *кратковременное* (разновидность легкого вреда в ст. 115) и *длительное* расстройства здоровья.

Исходя из второго - экономического критерия, отражающего степень утраты способности к труду, - в законе выделяются *незначительная* (вторая разновидность легкого вреда - ст. 115) и *значительная* стойкая утрата *общей* трудоспособности, а также *полная* утрата профессиональной трудоспособности.

“Трудоспособность - совокупность врожденных и приобретенных способностей человека к действию, направленному на получение социально значимого результата в виде продукта, изделия или услуги”⁵⁵.

Помимо упомянутых двух основных критериев, при определении тяжкого вреда здоровью использованы и некоторые другие критерии, о которых будет сказано ниже, при характеристике соответствующих видов.

2. Умышленное причинение вреда здоровью. Побои. Истязание

⁵⁵ См.: СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 128.

Умышленное причинение вреда здоровью

2.1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111). Наиболее опасный вид посягательства на здоровье человека - тяжкий вред здоровью, имеющий явную тенденцию к росту: в 1989 г. было зарегистрировано 36,8 тыс., а в 1993 г. - уже 66,9 тыс.

При описании состава умышленного тяжкого вреда здоровью в ст. 111 использован комбинированный метод: путем перечисления образующих его элементов, видов тяжкого вреда, а также посредством указания на ближайший род и видовые отличия.

Так, к тяжкому вреду отнесены:

а) опасный для жизни вред. Таковым признается вред здоровью, вызывающий угрожающее жизни состояние, которое может закончиться смертью (п. 13 Правил); им могут быть как телесные повреждения, так и заболевания и патологические состояния (п. 30).

К числу опасных для жизни относятся, например, проникающие ранения черепа и позвоночника, открытые переломы длинных трубчатых костей, повреждение крупных кровеносных сосудов, ожоги второй степени, превышающие 30% поверхности тела, и т.п. Такого рода повреждения, относимые Правилами к первой группе, *по своему характеру* создают угрозу для жизни потерпевшего. Ко второй группе относятся повреждения, которые *вызывают развитие* угрожающего жизни состояния (кома, массивная кровопотеря, шок тяжелой степени и т.п.).

б) не опасные для жизни, относящиеся к тяжкому по последствиям виду вреда. К ним относятся:

- потеря зрения, речи, слуха, утрата какого-либо органа либо утрата органом его функций;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией;
- неизгладимое обезображение лица.

Тяжкий вред составляет также причинение вреда, вызвавшее значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Под *потерей зрения* понимается полная стойкая слепота на оба глаза или такое состояние, когда имеется понижение зрения до остроты зрения 0,04 и ниже (счет пальцев на расстоянии 2 м и до светоощущения).

Под *потерей слуха* понимается полная глухота или такое необратимое состояние, когда потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3-5 см от ушной раковины.

Потеря зрения на один глаз и потеря слуха на одно ухо представляют собой утрату органом его функций и относятся уже по этому основанию к тяжкому вреду здоровью. Потеря одного глазного яблока считается утратой органа, а потеря слепого глаза квалифицируется исходя из длительности расстройства здоровья.

При определении тяжести вреда не учитываются возможности улучшения зрения или слуха с помощью медико-технических средств (корректирующие очки, слуховые аппараты и т.д.).

Под *потерей речи* понимают утрату способности выражать свои мысли членораздельными звуками, понятными окружающим, либо в результате потери голоса.

Под *потерей органа либо утратой им функций* понимается:

а) потеря руки, ноги, т.е. отделение их от туловища или утрата ими функций (например, в результате паралича). К потере руки или ноги приравнивается утрата наиболее важной в функциональном отношении части конечности (кисти, стопы); подобная потеря расценивается как тяжкий вред и по иному основанию - ввиду того, что она влечет за собой стойкую утрату трудоспособности более одной трети;

б) повреждение половых органов, сопровождающееся потерей производительной способности. Под нею понимают потерю способности к совокуплению, оплодотворению, вынашиванию и деторождению;

в) потерю одного яичка, являющуюся утратой органа.

Прерывание беременности, независимо от ее срока, признается тяжким вредом здоровью, если оно причинно обусловлено поведением виновного, а не индивидуальными особенностями организма потерпевшей или ее заболеванием. Важно также установить, что виновный, нанося повреждения, осознавал беременное состояние потерпевшей.

Психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией - новые виды тяжкого вреда здоровью, неизвестные прежнему УК 1960 г. В результате насилия или угроз со стороны виновного у потерпевшего развивается заболевание психики либо стойкая зависимость от наркотических, психотропных или токсических веществ. Оценку тяжести вреда здоровью в этих случаях производит судебно-медицинский эксперт с участием психиатра, нарколога, токсиколога после проведения соответственно судебно-психиатрической, судебно-наркологической или судебно-токсикологической экспертизы.

Неизгладимое обезображение лица - вид тяжкого вреда, выделяемый по эстетическому критерию. Оно придает потерпевшему отталкивающий, безобразный вид. Для отнесения повреждения к тяжкому вреду по рассматриваемому признаку необходимо установить два обстоятельства: неизгладимость повреждения и обезображение им лица.

Вопрос об изгладимости повреждения решается экспертом. Под нею следует понимать возможность исчезновения видимых последствий повреждения или значительное повреждение их выраженности (то есть заметности рубцов, деформаций, нарушения мимики и т.п.) с течением времени или под влиянием нехирургических средств. Если для устранения этих последствий требуется косметическая операция, повреждение считается неизгладимым. Независимо от вывода по вопросу о неизгладимости, при повреждениях лица эксперт устанавливает их тяжесть исходя из иных показателей степени тяжести вреда здоровью.

Вопрос об обезображении - юридический, оценочный. Он решается судом (органами расследования) исходя из общепринятых эстетических представлений, с учетом всех обстоятельств дела. Не лишено оснований замечание

М.Д. Шаргородского, что “шрам на лице, который может обезобразить молоденькую балерину, может почти не попортить лицо отставного боцмана”⁵⁶.

К видам тяжкого вреда здоровью УК 1996 г. отнес также *полную утрату профессиональной трудоспособности* потерпевшим от посягательства на его здоровье. И в этой части ст. 111 носит бланкетный характер - необходимо руководствоваться нормативным актом, именуемым Положением о порядке установления врачебно-трудовыми экспертными комиссиями степени утраты профессиональной трудоспособности в процентах работникам, получившим увечье, профессиональное заболевание либо иное повреждение здоровья, связанное с исполнением ими трудовых обязанностей⁵⁷.

Профессиональная трудоспособность есть способность человека к выполнению определенного объема и качества работы по конкретной профессии (пианиста, столяра, хирурга и т.д.).

Данным Положением предусмотрено, что *полная* утрата устанавливается в случаях, когда у потерпевшего вследствие резко выраженных нарушений функций организма обнаружено наличие абсолютных медицинских противопоказаний для выполнения любых видов профессиональной деятельности, даже в специально созданных условиях (п. 2.3 Положения).

Для вменения в вину данного вида вреда требуется установить *заведомость*, то есть что виновный, причиняя вред здоровью потерпевшего, знал о том, что этот вред способен повлечь полную утрату профессиональной трудоспособности (например, повреждение кисти руки у пианиста).

Наконец, тяжким признается причинение вреда здоровью, вызвавшее *значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть*. При определении величины стойкой утраты эксперт руководствуется Таблицей процентов утраты трудоспособности в результате различных травм⁵⁸. В соответствии с данной Таблицей, например, удаление легкого означает 60% утраты общей трудоспособности.

Утрата общей трудоспособности должна быть не только значительной, но и стойкой, то есть необратимой, не кратковременной. Согласно Правилам 1996 г. (п. 15), стойкой следует считать утрату либо при определившемся исходе, либо при длительности расстройства здоровья свыше 120 дней.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111, характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. Вместе с тем, умышленное причинение вреда, оцениваемого как тяжкое по признаку опасности его для жизни, следует ограничивать от покушения на убийство именно по субъективной стороне. Покушение, как известно, совершается только с прямым умыслом: виновный, осознавая общественную опасность произведенного им выстрела, удара ножом, дачи яда и т.д., предвидит возможность или неизбежность наступления смерти потерпевшего и желает причинения этого вреда. В отличие от это-

⁵⁶ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 329.

⁵⁷ Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 1994 г. № 392 // СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 101.

⁵⁸ См.: Приложение к Правилам судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью 1996 г.

го указанный вид тяжкого вреда предполагает косвенный умысел относительно факта смерти, и ввиду того, что она не наступила, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 111. Если же смерть от причиненного повреждения, опасного для жизни потерпевшего, реально наступила, при наличии косвенного умысла содеянное расценивается как убийство. При наличии желания смерти в момент причинения вреда, опасного для жизни, содеянное квалифицируется либо как убийство (если смерть наступила), либо как покушение на убийство (если реально лишения жизни не произошло). Наконец, при неосторожном отношении к смерти потерпевшего при умышленном причинении вреда, опасного для жизни, наличествует преступление с двумя формами вины (ст. 27).

Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью дифференцирована посредством квалифицирующих обстоятельств, перечисленных в ч. 2 - 4 ст. 111. В ч. 2 ими признано совершение указанного в ч. 1 деяния: а) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; б) с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; в) общеопасным способом; г) по найму; д) из хулиганских побуждений; е) по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды; ж) в целях использования органов или тканей потерпевшего.

Совершенными при особо квалифицирующих обстоятельствах (ч. 3) полагаются деяния, предусмотренные ч. 1 или 2, если они совершены: а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в отношении двух или более лиц; в) неоднократно или лицом, ранее совершившим наказуемое по ст. 105 УК убийство.

Содержание вышеупомянутых квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков по основным параметрам аналогично предусмотренным в ч. 2 ст. 105 применительно к убийству.

Под *мучениями* как способом причинения вреда здоровью понимаются действия, причиняющие страдания (заболевание) путем длительного лишения пищи, питья или тепла; либо помещение (или оставление) потерпевшего во вредные для здоровья условия, либо другие сходные действия (п. 51.1 Правил 1996 г.).

Как *издевательства* рассматриваются случаи глумления, иного грубого нарушения человеческого достоинства.

Содержание квалифицирующего признака, касающегося *неоднократности*, по сравнению с неоднократностью убийства (п. "н" ч. 2 ст. 105) расширено: п. "в" ч. 3 ст. 111 таковой признает не только тождественную, но и однородную неоднократность, - ответственность усиливается и в случае, если умышленно причинен тяжкий вред здоровью лицом, ранее совершившим убийство (ст. 105). При этом не требуется, чтобы лицо ранее было судимо за убийство, достаточно реальной совокупности деяний.

Наибольшую общественную опасность и вместе с тем сложность в плане правоприменения представляет предусмотренный в ч. 4 вид умышленного причинения тяжкого вреда здоровью - повлекший по неосторожности смерть потерпевшего. Внешне это преступление напоминает убийство: например, удар

ножом в жизненно важную часть тела, вызвавший наступление смерти. В одном случае такое деяние может быть расценено как убийство, в другом - по правилам ч. 4 ст. 111.

Отграничение прежде всего должно проводиться по субъективной стороне: в деянии, описанном в ч. 4 ст. 111, она складывается из двух предметов субъективного отношения (тяжкий вред здоровью, смерть) и, соответственно, двух форм вины. Относительно первого предмета имеется умысел (прямой или косвенный), то есть виновный предвидит по крайней мере возможность наступления именно тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желает либо сознательно допускает эти последствия (либо относится к ним безразлично). Если у виновного не было умысла на причинение именно тяжкого вреда здоровью и тем более если не было умысла на причинение вреда здоровью вообще, о вменении ч. 4 ст. 111 не может идти речи.

Таково большинство ситуаций так называемого опосредованного причинения смерти (удар или толчок - падение - удар головой о твердую поверхность - смерть).

Примером ошибочной квалификации при отсутствии умысла на вред здоровью может служить следующее дело. Во время ссоры Я. ударил К. кулаком. Удар пришелся в шею. К. упал и скончался от травматического шока и рефлекторной остановки сердца. Я. был осужден за умышленное причинение тяжкого вреда, повлекшего смерть К. по неосторожности. Квалифицируя деяние как неосторожное лишение жизни, Верховный Суд указал, что нет данных об умысле Я. на причинение здоровью К. тяжкого вреда, так как Я. намеревался нанести К. удар в лицо, но тот увернулся и удар пришелся в шею, в жизненно важную часть тела⁵⁹.

Относительно второго предмета, результата - смерти - объективное отношение виновного иное: лицо допускает неосторожность. Оно либо предвидит возможность наступления смерти от наносимого умышленно тяжкого вреда, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение смерти (легкомыслие), либо не предвидит такой возможности, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло это предвидеть (небрежность). Такова, например, ситуация, когда наносится удар ножом в бедро с повреждением крупной кровеносной артерии и от острой кровопотери наступает смерть.

Касаясь критериев разграничения убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего по неосторожности, Пленум Верховного Суда в абз.2 п.4 постановления от 22 декабря 1992 г. "О судебной практике по делам об умышленных убийствах" подчеркнул, что, решая вопрос о содержании умысла виновного, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств дела. В частности, надо учитывать способ и орудия преступления, количество, характер и локализацию повреждений (например, ранение жизненно важных органов потерпевшего), причины прекращения виновным

⁵⁹ См.: Бюлл. Верх. Суда РСФСР. 1982. № 1. С. 3-4.

преступных действий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения⁶⁰.

Выборочное изучение судебной практики свидетельствует, что в подавляющем числе случаев (95%) тяжкий вред причиняется в результате физического воздействия (в том числе 45% - с помощью холодного и огнестрельного оружия) и около 5% - химическими методами, то есть с использованием сильнодействующих кислот, ядов⁶¹.

Деяния, описанные в ч. 1 и 2 ст. 111, относятся к категории тяжких, а в ч. 3 и 4 - особо тяжких преступлений.

2.2. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112). Объективная сторона анализируемого преступления характеризуется законодателем посредством негативных и позитивных признаков. Так, о причинении *средней* тяжести вреда здоровью можно говорить, если такой вред а) не опасен для жизни и б) не повлечет последствий, указанных в ст. 111, - иначе говоря, когда не усматривается в содеянном более опасного вида посягательства на здоровье.

К объективным признакам состава относятся а) длительное расстройство здоровья или б) значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть. Для целей квалификации по ст. 112 достаточно установить наличие одного из них.

Под *длительным расстройством здоровья* понимается временная утрата общей трудоспособности продолжительностью свыше 3 недель (более 21 дня), под *значительной стойкой утратой трудоспособности менее чем на одну треть* - стойкая утрата трудоспособности от 10 до 30% включительно (п. 45 и 46 Правил). Размеры стойкой утраты общей трудоспособности устанавливаются после определившегося исхода заболевания, связанного с причинением вреда здоровью, на основании объективных данных и с учетом Таблицы процентов утраты трудоспособности в результате различных травм. К средней тяжести вреда относят, в частности, трещины и переломы мелких костей, вывих мелких суставов, потерю большого пальца руки, удаление части почки и т.п.

Ответственность за деяние дифференцирована с помощью ряда квалифицирующих обстоятельств. К их числу ч. 2 ст. 112 относит совершение деяния а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в) с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; д) из хулиганских побуждений; е) по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды; ж) неоднократно либо лицом, ранее совершившим умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или убийство, предусмотренное ст. 105 УК.

Усиливающие признаки в основном совпадают с указанными в ч. 2 и 3 ст. 111, лишь последний из них сформулирован шире: а) однородную неодн-

⁶⁰ См.: СПП ВС. С. 520.

⁶¹ См.: Саркисов Г.С., Красиков Ю.А. Указ. соч. С. 51.

кратность создает совершение деяния лицом, ранее совершившим и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Преступление, предусмотренное ч. 1 и 2 ст. 112, относится к категории средней тяжести.

2.3. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113). По основным объективным и субъективным признакам данное преступление аналогично посягательству, описанному в ст. 107. Различие имеется, во-первых, в *объекте* преступления - им является не жизнь, а здоровье человека, и, во-вторых, в *объективной* стороне: последствиями его являются тяжкий или средней тяжести вред здоровью. Санкция одинакова в случае причинения и того, и другого вида вреда, что вряд ли оправдано.

Хотя в заголовке статьи этого не отражено, *субъективная сторона* деяния может выражаться только в умысле, что зафиксировано в тексте статьи. Таковым может быть как прямой, так и косвенный умысел. Неосторожное причинение тяжкого или средней тяжести вреда в состоянии аффекта влечет ответственность по ст. 118. Умышленное причинение легкого вреда здоровью в состоянии аффекта влечет квалификацию по ст. 115. Поскольку состояние аффекта как общее смягчающее обстоятельство в ст. 61 не фигурирует, при назначении наказания учитывается обстоятельство, указанное в п. "з" ч. 1 ст. 61, - "противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления".

Если от причиненного умышленно в состоянии аффекта тяжкого вреда наступила по неосторожности смерть, содеянное должно квалифицироваться по ст. 113 и 109. При этом, назначая наказание за неосторожное лишение жизни, суд должен сослаться на п. "з" ч. 1 ст. 61 УК.

Анализируемое преступление относится к категории небольшой тяжести.

2.4. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114). В ч. 1 ст. 114 предусмотрена ответственность за причинение вреда здоровью при эксцессе обороны, а в ч. 2 - при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. От преступления, описанного в ч. 1 и 2 ст. 108, оно отличается *объектом* - таковым является здоровье, а не жизнь, и характером наступивших *последствий* - при эксцессе обороны, оцениваемом по правилам ч. 1 ст. 114, таковым является причинение тяжкого вреда, а по ч. 2 - причинение тяжкого или средней тяжести вреда. Следовательно, заголовок статьи не полностью соответствует ее содержанию. В действительности причинение вреда средней тяжести при превышении пределов необходимой обороны уголовно ненаказуемо, а ответственность наступает лишь в случае превышения мер по задержанию.

Субъективную сторону данных посягательств составляет только умысел, что следует из текста ч. 1 и 2. Виды умысла - прямой или косвенный. Причинение при превышении тяжкого или средней тяжести вреда по неосторожности уголовной ответственности не влечет. Если тяжкий вред, причиненный при превышении, повлек за собой по неосторожности смерть посягающего или за-

держиваемого, содеянное надлежит квалифицировать только по ст. 114⁶², поскольку неосторожное причинение смерти при превышении - уголовной ответственности не влечет.

Преступления, указанные в ч. 1 и 2 ст. 114, относятся к категории небольшой тяжести.

2.5. Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115). С *объективной стороны* специфическими признаками выступают: а) кратковременное расстройство здоровья или б) незначительная стойкая утрата общей трудоспособности. Одного из этих признаков, следовательно, достаточно для оценки вреда здоровью как легкого и для ответственности по ст. 115.

Под *кратковременным* расстройством здоровья понимают временную утрату трудоспособности продолжительностью не свыше 3 недель (21 день), а под *незначительной стойкой утратой общей трудоспособности* - стойкую утрату общей трудоспособности, равную 5% (п. 48 и 49 Правил 1996 г.).

По сравнению с прежним УК (ч. 2 ст. 112 УК 1960 г.) декриминализовано, то есть не признается преступлением, причинение повреждений (ссадин, царапин, кровоподтеков и т.п.), не вызвавшее ни кратковременного расстройства здоровья, ни стойкой утраты трудоспособности.

Субъективная сторона данного преступления выражается только в умысле - прямом или косвенном. Неосторожное причинение легкого вреда уголовно ненаказуемо. Если легкий вред причинен в состоянии физиологического аффекта, ответственность также наступает по ст. 115; при этом, назначая наказание, суд обязан учесть смягчающее обстоятельство, предусмотренное в п. "з" ч. 1 ст. 61. Вынужденное нанесение легкого вреда в состоянии необходимой обороны либо при задержании лица, совершившего преступление, уголовной ответственности по ст. 115 не влечет.

Деяние относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Побои (ст. 116)

Объектом преступления (в точном смысле слова) является не здоровье, а более широкий круг отношений - телесная неприкосновенность личности.

Действия, входящие в *объективную сторону*, также шире, нежели это следует из заголовка статьи. Их составляют: а) нанесение побоев или б) совершение иных насильственных действий.

Побои, характеризующиеся многократным нанесением ударов (не менее трех), не составляют особого вида повреждений. Они в одних случаях выступают в качестве способа действия и причинения вреда (например, причинения легкого вреда здоровью, истязания, хулиганства и т.д.), в других - в качестве самостоятельных преступных актов поведения, наказуемых по ст. 115.

Если от побоев возникает вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия не рассматриваются как побои, а оцениваются как причинение вреда здоровью соответствующей тяжести (ст. 111, 112 и т.д.).

Побои могут оставить после себя следы на теле потерпевшего (ссадины, царапины, кровоподтеки, небольшие раны и т.п.) и не оставить каких-либо ви-

⁶² См: СПП ВС. С. 235.

димых повреждений. Если следы оставлены, повреждения есть, они фиксируются экспертом; он их описывает, отмечает характер повреждений, их локализацию, признаки, свидетельствующие о свойствах причинившего их предмета, давности и механизме образования. При этом указанные повреждения не квалифицируются как вред здоровью и тяжесть их не определяется.

Если побои не оставляют после себя объективных следов, то в экспертном заключении отмечаются жалобы потерпевшего, в том числе при пальпации тех или иных частей тела, отсутствие объективных признаков повреждений. Тяжесть вреда здоровью при этом также не определяют. В подобных случаях установление факта побоев осуществляется органами предварительного расследования, прокурором и судом на основании немедицинских данных (п. 50 Правил 1996 г.).

Помимо побоев, наказуемо по ст. 116 совершение и *иных насильственных действий*. К ним могут быть отнесены заламывание и выкручивание рук, щипание, сдавливание частей тела, связывание, защемление кожи, вырывание клока волос и т.п.

Так же, как и побои, иные насильственные действия получают уголовно-правовую оценку по ст. 116 при наличии двух условий: 1) они не повлекли последствий, указанных в ст. 115, то есть легкого (и тем более средней тяжести или тяжкого) вреда здоровью; 2) они причинили физическую боль потерпевшему. Физической боли могут сопутствовать и психические переживания, страдание, однако обязательным признаком является причинение насильственными действиями физической боли. Отсюда, если не крепко связанному веревкой лицу такой боли не причиняется либо на потерпевшего оказывается лишь психическое воздействие, ст. 115 неприменима.

Помимо возможности освобождения от уголовной ответственности по данной категории дел на основании ст. 75 и 76, необходимо помнить о положениях ч. 2 ст. 14 УК, которые должны применяться в силу обнаружившейся малозначительности (например, при единичных актах щипания, заламывания рук).

Побои как многократное нанесение ударов следует отграничивать от истязания, совершаемого путем систематического нанесения побоев (ст. 117 УК): в последнем случае речь идет о нескольких актах избиения, разделенных во времени. Побои же как самостоятельный вид преступления предполагают совпадение во времени наносимых ударов потерпевшему.

Преступление совершается с прямым умыслом: виновный осознает общественную опасность наносимых многократных ударов или применение иных насильственных действий, предвидит возможность или неизбежность того, что ими причиняется потерпевшему физическая боль, и желает этого.

Деяние относится к категории преступлений небольшой общественной опасности.

Истязание (ст. 117)

Преступление описано в законе с помощью негативных и позитивных признаков. Так, ст. 117 применяется, если описанное в ней деяние *не повлекло* последствий, указанных в ст. 111 и 112. Это означает, что данной статьей

охватывается причинение истязанием легкого вреда здоровью и в таком случае дополнительной квалификации по ст. 115 не требуется. В то же время, если деяние повлекло причиненный умышленно тяжкий или средней тяжести вред здоровью, - напротив, применению не подлежит ст. 117, здесь истязание рассматривается в качестве способа и квалифицирующего причинение такого вреда обстоятельства (п. "б" ч. 2 ст. 112).

Объективные признаки, указанные в ст. 117, *характеризуют объективную сторону* данного преступления, которая складывается из:

- систематического нанесения побоев или иных насильственных действий;
- вызывающих физические или психические страдания.

Сопоставление диспозиций ст. 116 и 117 показывает, что способы действия в описанных в них деяниях сходные. Ими являются: а) побои; б) иные насильственные действия.

Первое отличие в том, что истязание выражается в *систематическом* нанесении побоев, то есть нанесении ударов более двух раз⁶³. При этом важна не только формальная, количественная характеристика (сколько раз), но и интенсивность воздействия на потерпевшего, восприятие последним многократных актов как чего-то непрекращающегося, непрерывного, постоянного. В силу этого такие акты не должны значительно отстоять во времени друг от друга. Неоднократное нанесение побоев, - подчеркнуто в абз. 2 пп. "а" п. 14 упомянутого постановления Пленума, - не может рассматриваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам, дающим основание для квалификации действий как систематических, истек срок давности привлечения к уголовной ответственности либо к лицу за эти действия ранее уже были применены меры административного взыскания и постановления о применении таких мер не отменены⁶⁴.

В опубликованном решении по конкретному делу было также указано, что нанесение побоев с интервалом в год, то есть через большие промежутки во времени, не может рассматриваться как истязание путем систематического нанесения побоев⁶⁵.

"Иные насильственные действия" как второй способ истязания текстуально совпадает с указанным в составе побоев (ст. 116). Однако содержание их неравнозначно. При истязании под ними понимаются прочие насильственные действия (помимо систематических побоев), как-то: *длительное* причинение боли (щипанием, сечением и т.п.), причинение *множественных* (в том числе небольших) повреждений тупыми или острыми предметами, воздействием *термических* факторов (например, прижигание раскаленным утюгом), *другие* аналогичные действия (п. 51.2. Правил 1996 г.), в том числе длительное лишение воды, пищи, тепла, подвешивание вниз головой, порка и т.д.

⁶³ См.: постановление № 4 Пленума Верховного Суда РСФСР "О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и 131 УК РСФСР" от 23 сентября 1979 г. // СПП ВС. С. 430.

⁶⁴ См.: СПП ВС. С. 430-431.

⁶⁵ См.: Бюлл. Верх. Суда РСФСР. 1965. № 1. С.11.

Таким образом, иные насильственные действия при истязании в количественно-качественном отношении (многократность, длительность) заметно разнятся от указанных в ст. 116.

Второй частью, составляющей объективную сторону истязания, являются *физические или психические страдания*, которые должны быть причинно обусловлены систематическим нанесением побоев либо иными насильственными действиями, вытекать из них. Для истязания характерны именно *страдания* потерпевшего, то есть физические и психические переживания. В отличие от разовой физической боли (ст. 116) страдания как состояние человека имеют протяженность во времени, поскольку побои наносятся систематически, возобновляя, подкрепляя и усиливая переживания, а иные насильственные действия также предполагают не одномоментность насилия, а многократность и некоторую его протяженность, длительность.

М. в ответ на отказ жены дать денег на водку привязал ее к кровати и в течение двух часов допытывался, где она спрятала деньги: наносил ей удары руками, бил головой о спинку кровати, прижигал горячей сигаретой ей лицо, мочился на нее, таскал за волосы, имитировал удушение ее веревкой, надевал полиэтиленовый пакет ей на голову и т.д. Потерпевшая испытывала при этом не только физические, но и психические страдания (в частности, при имитации лишения жизни).

Субъективная сторона истязания выражается в прямом умысле. Виновный осуществляет насильственные действия, осознавая, что они причиняют потерпевшему физические или психические страдания, и желает этого. К тому же выводу пришел и Пленум Верховного Суда в п. 14 упомянутого постановления⁶⁶.

В отличие от прежнего УК (ст. 113 УК 1960 г.) в действующем Кодексе ответственность за истязание дифференцирована. В ч. 2 ст. 117 предусмотрена более строгая санкция за причинение насильственными действиями страданий: а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; г) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника; д) с применением пытки; е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; ж) по найму; з) по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды.

Абсолютное большинство приведенных квалифицирующих обстоятельств совпадает с рассмотренными выше при анализе квалифицированных составов убийства (ч. 2 ст. 105), умышленного причинения тяжкого (ч. 2 и 3 ст. 111) и средней тяжести (ч. 2 ст. 112) вреда здоровью.

Содержание обстоятельства, предусмотренного в п. “г”, расширено. Под несовершеннолетним, истязание которого влечет повышенное наказание, пони-

⁶⁶ СПШ ВС. С. 430.

мается лицо, не достигшее на момент истязания в отношении него 18-летнего возраста. Для усиления ответственности требуется установить заведомость: виновному было известно (он *знал*), что истязаемый не достиг совершеннолетия.

Материальная или иная зависимость потерпевшего от виновного ограничивает способность лица противостоять посягательству и облегчает совершение истязания, что осознается виновным. Под *материальной* зависимостью принято понимать ситуацию, когда потерпевший находится на полном или частичном иждивении посягающего, проживает на его жилой площади и т.д. Под *иной* понимается служебная зависимость, а также та, которая проистекает из родственных или супружеских отношений, основана на законе или договоре (например, зависимость от опекуна и попечителя, обвиняемого - от работника дознания и т.д.). Во всех случаях зависимость должна быть *существенной*, то есть способной серьезно затруднить либо даже подавить волю потерпевшего к противодействию.

Усиливает наказание также истязание лица, похищенного (ст. 126) либо захваченного в качестве заложника (ст. 206). В таких случаях речь идет о реальной совокупности преступлений и действия виновного надлежит квалифицировать помимо п. "г" ч. 2 ст. 117 также и по ст. 126 либо 206.

Специфическим квалифицирующим обстоятельством истязания выступает применение *пытки*. Понятие пытки содержится в ряде международно-правовых документов, в частности, в принятой Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: пытка означает любое действие, которым намеренно причиняются человеку сильная боль или страдания - физическое либо умственное, чтобы получить от него или от третьего лица информацию или признание⁶⁷.

Применительно к истязанию это означает, что виновный совершает насильственные действия (множественные или продолжительные), причиняя физические или психические страдания потерпевшему, чтобы принудить последнего к выдаче сведений или признанию (где находятся деньги - как в приведенном выше примере; имел ли место факт супружеской измены и т.д.).

Преступление, предусмотренное ч. 1, относится к категории средней тяжести, а ч. 2 - к тяжким преступлениям.

3. Причинение вреда здоровью по неосторожности

3.1. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ст. 118). Структурно ст. 118 построена нетрадиционно: в ч. 1 и 3 описываются основные составы преступлений - причинение по неосторожности

⁶⁷ См.: Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: Сб. документов. Воронеж, 1997. С. 35. См. также: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Рос. юстиция. 1995. № 4. С. 49.

тяжкого (ч. 1) и средней тяжести (ч. 3) вреда здоровью. А в ч. 2 и 4 ответственность дифференцирована посредством такого квалифицирующего признака, как причинение соответственно тяжкого и средней тяжести вреда вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. По *объективным* признакам основные составы аналогичны указанным в ст. 111 и 112, различие усматривается лишь в *субъективной стороне*: упомянутые виды предполагают неосторожную форму вины - либо легкомыслие, либо небрежность.

В тех случаях, когда нарушается не общее, а специальное правило предосторожности, оговоренное в соответствующих статьях УК (правила безопасности движения, охраны труда, пожарной безопасности и т.д.), применению подлежит не ст. 118, а специальная норма (ст. 143, 219, 236, 269 и др.). Следует учитывать также, что немало статей в иных главах Особенной части предусматривает причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности в качестве квалифицирующего признака. Например, причинение по неосторожности тяжкого вреда при насильственных действиях сексуального характера влечет повышенную ответственность по ч. 3 ст. 132. В таких случаях, в силу конкуренции части (ст. 118) и целого (ч. 3 ст. 132), достаточно квалификации по последней из указанных статей; совокупности преступлений нет.

Введение в ст. 118 в качестве квалифицирующего обстоятельства ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей как веской причины наступления предусмотренного в ч. 1 и 3 вреда здоровью продиктовано практикой. Вред причиняется в той сфере и тем лицом, которое призвано гарантировать безопасность здоровья граждан. Нередко при этом возрастает и объем (размер) вреда. Следовательно, предполагается *наличие специального субъекта* - лица, исполняющего профессиональные обязанности.

Ввиду того, что о квалифицированном составе можно вести речь лишь при наличии всех признаков основного состава, нельзя вменить в вину ч. 2 или 4, когда ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей особо предусмотрено в качестве уголовно наказуемого вида поведения специальной нормой. Например, содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 217, если причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего в результате нарушения специалистом правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах.

По ч. 2 и 4 ст. 118 должны квалифицироваться, например, случаи ненадлежащего (непрофессионального) исполнения обязанностей инструктором по плаванию, медицинским или фармацевтическим работником, занимающимся на профессиональной основе перевозкой людей лодочником.

В этой связи возникает вопрос о соотношении ч. 2 и 4 ст. 118 и ст. 124, когда речь идет о неисполнении профессиональных обязанностей медицинским работником. Различие между ними усматривается в объективной стороне: в одном случае помощь вообще не оказывается (преступное бездействие), в другом - она оказывается, но ненадлежаще, не в полном объеме, не на должном профессиональном уровне. Преступление, предусмотренное ч. 1-4 ст. 118, относится к категории небольшой тяжести.

4. Заражение венерической болезнью (ст. 121)

Потерпевшим от преступления является не сам виновный, а другое лицо. Согласие потерпевшего на заражение не освобождает виновного от уголовной ответственности⁶⁸.

Объективная сторона заключается а) в заражении б) венерической болезнью другого лица. Заражение - это передача заболевания другим лицам. Способ заражения значения для квалификации не имеет: чаще всего оно осуществляется половым путем - в ходе полового сношения, актов мужеложства, лесбиянства и т.п. Но встречаются и иные способы, связанные с нарушением больным гигиенических правил поведения в быту, в семье, на работе и т.п. (например, пользование одними и теми же предметами домашнего обихода).

К венерическим относятся такие инфекционные заболевания, как сифилис, гонорея, мягкий шанкр и некоторые другие. Для уголовной ответственности по ст. 121 достаточно передачи другому лицу одного из видов венерического заболевания.

Состав преступления сконструирован по типу материальных, поэтому посягательство считается оконченным в момент фактической передачи венерической болезни другому лицу. Такой вид поведения, как заведомое поставление в опасность заражения, декриминализирован (в УК 1960 г. он признавался уголовно наказуемым - ч. 1 ст. 115). Если у виновного имелось *намерение* заразить венерической болезнью другое лицо, но по независящим от него обстоятельствам этого не произошло, есть основания квалифицировать содеянное как покушение на заражение (ч. 3 ст. 30, ст. 121).

Субъект преступления - специальный. Им является лицо, *знавшее* о наличии у него венерической болезни. В этой связи важно иметь доказательства, подтверждающие знание виновным о наличии у него болезни (например, предостережение лечебного учреждения и иные данные, свидетельствующие об осведомленности лица о заболевании и его заразности). Лицо считается страдающим заболеванием не только во время болезни и ее лечения, но и в период контрольного наблюдения лечебным учреждением за больным до снятия его с учета⁶⁹.

С **субъективной стороны** преступление характеризуется либо умыслом (прямым или косвенным), либо легкомыслием. Небрежность исключается, поскольку виновный знает о наличии у него инфекционного заразного заболевания и тем не менее сознательно вступает в контакт с иным лицом (или лицами). То есть во всех случаях виновный предвидит возможность заражения, причинения вреда потерпевшему.

Заражение венерической болезнью - разновидность причинения вреда здоровью без нанесения телесных повреждений (инфекционным путем). Чаще все-

⁶⁸ См.: п. 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР "О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью" от 8 октября 1973 г. // СПП ВС. С.104. С данным мнением солидарны не все ученые. См. об этом: Красиков А.Н. Указ. соч. С. 99.

⁶⁹ См.: СПП ВС. С. 104.

го причиняемый вред является легким. Поскольку норма ст. 121 является специальной, предусматривающей специфический способ причинения вреда, предпочтение в случае конкуренции отдается ей и дополнительной квалификации по ст. 115 не требуется. В случае причинения вреда здоровью тяжкого или средней тяжести (например, заражение повлекло прерывание беременности) и присутствия субъективных оснований наличествует совокупность преступлений и содеянное, помимо ст. 121, должно квалифицироваться по ст. 111 или 112⁷⁰. Если заражение венерической болезнью служит квалифицирующим обстоятельством другого преступления (например, является разновидностью тяжких последствий при изнасиловании - п. "б" ч. 3 ст. 131), содеянное полностью охватывается такой более полной нормой и в дополнительной квалификации по ст. 121 не нуждается.

Ответственность за заражение дифференцирована: ч. 2 в качестве квалифицирующих обстоятельств предусматривает то же деяние, совершенное а) в отношении двух или более лиц или б) в отношении заведомо несовершеннолетнего. Оба эти признака выше уже рассматривались.

Преступление относится к категории небольшой тяжести.

5. Неоказание помощи больному (ст. 124)

Потерпевшим от данного преступления является больной, то есть лицо, страдающее каким-либо заболеванием и нуждающееся в оказании медицинской помощи. Вид заболевания и стадия его течения в плане квалификации значения не имеют. Важно, чтобы болезнь при невмешательстве создавала реальную угрозу причинения вреда здоровью потерпевшего.

В *объективную сторону* входят элементы, характеризующие деяние (неоказание помощи без уважительных причин), последствие (как минимум, вред здоровью больного средней тяжести) и причинную связь между ними.

Неоказание помощи выражается в бездействии. Высказан взгляд, что оно может воплотиться и в частичном бездействии⁷¹ (например, непринятии всего комплекса медицинских мер, некачественном лечении и т.п.). Вряд ли это верно. Закон различает понятия неоказания помощи и ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 и 4 ст. 118), с чем нельзя не считаться. Другое дело, что санкции ст. 118 и 124 должным образом не скорректированы.

Спорен также вопрос, о всяком ли виде помощи идет речь в ст. 124 либо только о срочной, первичной, скорой. Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. различают первичную, скорую, специали-

⁷⁰ Существует и иное мнение, что в такой ситуации квалификации по ст. 121 не требуется, поскольку заражение выступает способом причинения более тяжкого вреда (см.: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. С. 68). Нельзя не видеть, что в отличие от ст. 117, где содержится оговорка: "если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса" (при таких последствиях истязание теряет самостоятельное значение), в ст. 121 ее не имеется.

⁷¹ Новое уголовное право России. Особенная часть. М., 1996. С. 57.

зированной и медико-социальную помощь (гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями и заболеваниями, представляющими опасность для окружающих).

Согласно ч. 1 ст. 41 Конституции РФ, каждый имеет право на медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. Частные клиники, как известно, оказывают платные услуги за определенные виды специализированной деятельности. В государственных и муниципальных учреждениях часть специализированных услуг ныне осуществляется также на платной основе.

Исходя из сказанного, следует сделать вывод, что неоказанием помощи считается отказ или уклонение от оказания не терпящей отлагательства помощи, что создает реальную угрозу причинения серьезного вреда здоровью потерпевшего.

В конкретном случае неоказание помощи может выразиться в отказе принять вызов врача или выехать на дом, принять поступившего больного или осмотреть его. Виновный может отказаться делать искусственное дыхание, остановить кровотечение, наложить швы, вызвать надлежащего специалиста по профилю заболевания, дать необходимые лекарства, не принимать мер к доставлению нуждающегося в этом потерпевшего в больницу и т.д.

Уголовная ответственность за бездействие, как известно, предполагает, что лицо а) должно было и б) могло действовать.

Обязанность (долженствование) действовать вытекает из предписаний Основ законодательства об охране здоровья граждан (ст. 38 и 39), где сказано, что первичная и скорая медицинская помощь оказываются гражданам в случаях травм, отравлений и других неотложных состояний лечебно-профилактическими учреждениями, независимо от территориальной, ведомственной подчиненности и форм собственности. Обязанность оказывать помощь больному подкрепляется клятвой Гиппократова, произносимой лицом - выпускником медицинского учебного заведения.

Возможность действовать (субъективный критерий) - обязательное условие ответственности. Не случайно в ст. 124 УК говорится о неоказании помощи без уважительных причин. К уважительным относятся причины, непреодолимые в момент возникновения конкретной обязанности действовать. Ими можно считать непреодолимую силу, состояние крайней необходимости, болезнь самого медицинского работника, отсутствие необходимого инструмента, лекарств и т.д.

Условиями, вызывающими обязанность действовать, являются обращение больного, его родственников, иных лиц, а также когда само обязанное лицо наблюдает ситуацию, вызывающую необходимость действовать (например, оно является свидетелем дорожно-транспортного происшествия с наличием пострадавших). Как правило, на медицинское вмешательство требуется согласие больного. В соответствии со ст. 32 Основ "необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие гражданина". Следовательно, при обычных обстоятельствах отсутствие такого согласия исключает наказуемость, даже если в последующем из-за неоказания помощи наступил вред здоровью.

Вместе с тем, оказание помощи без согласия больного (его родственников, законных представителей и т.д.) возможно, если по каким-либо причинам согласие не может быть получено (например, ввиду коматозного состояния потерпевшего), а медицинское вмешательство безотлагательно необходимо.

Состав преступления сконструирован по типу материального, поэтому преступление полагается оконченным при наступлении вреда здоровью средней тяжести. В этом вопросе произошло изменение законодательной позиции: согласно ст. 128 УК 1960 г. сам факт неоказания помощи больному без уважительных причин признавался преступным. Это серьезно расширило основание ответственности, приводило к смешению преступления и дисциплинарного или аморального проступка.

Причинение вреда здоровью средней тяжести - минимальный размер вреда, при наличии которого возможна уголовная ответственность. Отсюда, если неоказание помощи вызвало лишь легкий вред здоровью, уголовное преследование исключается. Необходимым признаком состава преступления является причинно-следственная связь. Вред здоровью должен быть обусловлен бездействием виновного, неоказанием им помощи потерпевшему. Если такой связи нет, содеянное не может быть квалифицировано по ст. 124, даже если и деяние в виде неоказания помощи, и вредные последствия имели место. Например, после отказа фельдшера оказать необходимую помощь больной решил самостоятельно добираться до районной больницы, в пути поскользнулся, упал и получил средней тяжести повреждения здоровья.

Субъектами преступления являются медицинские работники, а также лица, обязанные ее оказывать в виде первой помощи по закону или по специальному правилу (ст. 38 и 39 Основ). Под медицинскими работниками следует понимать лиц, профессионально выполняющих свои функции (врач, фельдшер, медицинская сестра, акушерка, провизор и т.п.). Подсобный медицинский персонал (санитары, сиделки, лаборанты, регистраторы и т.д.) субъектом данного преступления не являются и при соответствующих условиях могут нести ответственность по ст. 125. На основании ст. 10 Закона РСФСР "О милиции" 1991 г. работники милиции обязаны принимать неотложные меры по спасению граждан и оказанию им первой медицинской помощи. Невыполнение такой обязанности также может расцениваться как неоказание помощи больному.

Субъективная сторона характеризуется *неосторожной* формой вины: лицо, отказывая в оказании помощи или уклоняясь от нее, а) предвидит возможность причинения вреда здоровью больного, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение такого вреда (например, надеется, что помощь окажет другой живущий недалеко медицинский работник), либо б) не предвидит возможности причинения вреда здоровью в результате неоказания помощи больному, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть наступление вреда (например, врач отказался обследовать больного, заявив, что, судя по словам родственников, ничего страшного не произошло. Если бы обследование было проведено, итог мог быть иным).

Не соответствует закону распространенное мнение, что анализируемое преступление предполагает двойную форму вины: умысел по отношению к без-

действию и неосторожность по отношению к последствию⁷². Согласно ст. 27, о преступлении, совершенном с двумя формами вины, можно говорить лишь в случае, когда в результате совершения умышленного *преступления* причиняются тяжкие последствия, усиливающие ответственность. Речь, следовательно, идет о квалифицированных составах. Применительно к основному составу нельзя говорить о двух формах вины, поскольку деяние само по себе преступным не является - оно способно влечь дисциплинарную, административную или общественную ответственность.

Следовательно, преступление совершается с единой формой вины - по неосторожности. Сознательное отношение к неисполнению профессиональной обязанности имеет уголовно-правовое значение, но лишь в плане индивидуализации ответственности и наказания.

Если лицо, не оказывая помощь больному, желает или сознательно допускает наступление вредных последствий своего поведения (средней тяжести вреда здоровью либо более тяжкого), ответственность должна наступать не по ст. 124, а по иным статьям (111, 112 или 105).

Критерием дифференциации наказания выступает тяжесть вреда: ч. 2 предусматривает повышенную наказуемость за неосторожное причинение больному тяжкого вреда здоровью либо смерти пострадавшего.

Преступление, предусмотренное ч. 1, относится к категории небольшой, а ч. 2 - средней тяжести.

Итак, в группу преступлений против здоровья входят посягательства, предусмотренные ст. 111 - 118, 121 и 124.

Объектом выступает здоровье другого человека. Согласие лица на причинение вреда его здоровью по общему правилу не исключает уголовной ответственности причинителя вреда. Здоровье человека - определенное физиологическое состояние организма, при котором все его составляющие функционируют нормально. Данный объект для преступлений рассмотренной группы является основным.

Объективная сторона состоит из процесса причинения вреда здоровью, самого вреда как итога деяния и причинно-следственной связи. Под вредом здоровью понимают как телесные повреждения, так и заболевания либо патологические состояния организма потерпевшего.

Субъект преступления по общему правилу - лицо, достигшее 16 лет. За умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести или тяжкого (ст. 111, 112) ответственность наступает начиная с 14-летнего возраста.

Дифференциация ответственности за преступления против здоровья осуществляется, исходя из а) тяжести причиненного вреда; б) форм вины; в) степени общественной опасности вида поведения. В последнем случае средством дифференциации выступают квалифицирующие обстоятельства.

⁷² См., например: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. С. 78; Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. С. 74.

6. Преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье (краткая характеристика)

В данную группу включаются посягательства, создающие реальную угрозу причинения вреда. В соответствии с юридической конструкцией их основных составов для признания преступления оконченом достаточно создания деянием опасности объекту уголовно-правовой охраны, без причинения реальных вредных последствий для жизни или здоровья. Сюда включаются следующие пять видов преступлений: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122), незаконное производство аборта (ст. 123) и оставление в опасности (ст. 125).

7. Характеристика отдельных видов преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье (ст. 119, 120, 122, 123, 125)

7.1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119). *Объектом* анализируемого преступления является жизнь или здоровье гражданина. *Потерпевшим* выступает конкретное физическое лицо, поэтому следует признать правильным решение законодателя переместить состав угрозы из главы “Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения” (по УК 1960 г.) в главу о преступлениях против жизни и здоровья (ныне действующий УК).

Объективная сторона выражается в активном поведении - в действии, а именно *угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью*. Если высказывается иного характера угроза (например, причинить средней тяжести или легкий вред, уничтожить или повредить имущество, ограбить или совершить надругательство), ответственность по ст. 119 исключается, поскольку содержание угрозы иное. Только высказывание о намерении убить или причинить тяжкий вред здоровью запрещено диспозицией ст. 119.

Угроза - способ психического воздействия, направленного на запугивание потерпевшего, на то, чтобы вызвать у последнего чувство тревоги, беспокойства за свою безопасность, дискомфортное состояние.

Способы выражения угрозы вовне могут быть различными (устно, письменно, жестами, явочным порядком или по телефону, непосредственно потерпевшему или через третьих лиц) и для квалификации содеянного значения не имеют.

Выделяют такие обязательные черты угрозы, как а) *конкретность* и б) ее *реальность*. Подчас под конкретностью понимают ясность того, каким образом

лицо намерено угрозу исполнить⁷³. Такая трактовка весьма спорная: достаточно ясно в вопросе о том, угрожает виновный лишением жизни или причинением тяжкого вреда здоровью. Реальность угрозы означает, что существуют достаточные основания опасаться приведения ее в исполнение⁷⁴. Должны возникнуть такие основания у потерпевшего, и в этом случае цель угрозы считается достигнутой, дискомфорт - возникшим.

Распространенным является взгляд, что переносить реальность угрозы целиком в плоскость субъективного ее восприятия потерпевшим едва ли правомерно и надо учитывать все обстоятельства дела⁷⁵ (как-то: характер взаимоотношений виновного и потерпевшего, серьезность повода для угрозы, личность угрожающего, наличие предметов, способных причинить серьезный вред и т.д.).

В конкретных случаях угроза может быть "пустой", произнесенной в запальчивости, когда и сам виновный, и потерпевший не придают ей серьезного значения. Поэтому важно, использовал ли виновный угрозу как средство давления на волю потерпевшего с намерением вызвать у него чувство страха, боязни, дискомфорта.

Если это установлено, угрозу следует считать реальной, даже если сам виновный приводить ее в исполнение не собирался, а лишь запугивал.

Необходимо, таким образом, доказать, что, во-первых, у потерпевшего действительно существовали основания воспринимать угрозу как реальную (что подтверждает объективно истинность его утверждения), что он испытал тревогу, дискомфорт и т.д. после высказывания угрозы виновным. Основанием для такого восприятия могут быть данные о личности угрожавшего, форма выражения угрозы и т.п. Подтверждающими могут быть и свидетельские показания об ухудшении самочувствия потерпевшего (скажем, после угроз тот стал бледным, задрожал, плохо засыпал, остерегался встреч с угрожавшим, жаловался свидетелям на чувство страха, нередко вздрагивал и т.д.). Во-вторых, именно на такое восприятие своих угроз потерпевшим виновный и рассчитывал. При наличии этих двух условий существуют основания говорить о наказуемости поведения.

Спорен вопрос, можно ли считать угрозы, описанные в ст. 119, вариантом обнаружения умысла, за которые лишь в порядке исключения законодатель предусмотрел уголовную ответственность. Изложенное выше позволяет сделать вывод, что в статье речь идет не об обнаружении, а о реализации умысла, только не на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, не о намерении совершить именно такое преступление, а об умысле на нарушение психической неприкосновенности личности, ее спокойствия путем запугивания, внушения чувства страха. Налицо деятельность, направленная на конкретный объект и

⁷³ См., например: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. С. 73.

⁷⁴ На такой позиции стоит и практика. См., например: Вопросы уголовного права и процесса. М., 1980. С. 102.

⁷⁵ См.: Российское уголовное право. Особенная часть. / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. С. 65-66.

производящая в нем вредные изменения, а не простое озвучивание преступных намерений.

Состав сконструирован по типу формального, поэтому преступление считается *оконченным* в момент выражения угрозы вовне (произнесения, передачи через знакомых потерпевшего и т.д.).

Высказывание угрозы виновным может преследовать не цель запугивания, а лишь обнаруживает возникшее решение об убийстве или причинении тяжкого вреда здоровью. В этом случае, если виновный помимо заявления о замысле совершает какие-либо действия, направленные на реализацию заявленного намерения, содеянное квалифицируется не по ст. 119, а как приготовление либо покушение на соответствующее преступление (ст. 30, 105, 111).

Субъективная сторона - прямой умысел - выражается в том, что лицо намеренно высказывает угрозы, рассчитанные на восприятие их потерпевшим как реальных, устрашающих, вызывающих чувство тревоги, опасности, и желает поступить таким образом.

Норма, предусмотренная ст. 119, является общей по отношению к некоторым другим, также устанавливающим ответственность за угрозы. Так, ст. 296 говорит о наказуемости угроз в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования. В таком случае предпочтение - в соответствии с правилами квалификации при конкуренции - отдается специальной норме (ст. 296).

Во многих случаях угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью выступает способом совершения другого, более тяжкого преступления (разбоя, вымогательства, угона транспортного средства и т.д.). В соответствии с правилами квалификации при конкуренции части и целого, предпочтение отдается целому, поэтому дополнительной квалификации по ст. 119 не требуется.

Иная ситуация - при реальной совокупности преступлений. В п. 4 постановления № 4 Пленума Верховного Суда РФ 1992 г. обращено внимание, что если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после изнасилования с той, например, целью, чтобы потерпевшая никому не сообщала о случившемся, действия виновного надлежит квалифицировать дополнительно и по ст. 119 (ст. 207 УК 1960 г.), если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы⁷⁶.

7.2. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120). Данная норма в прежнем УК отсутствовала. Она принята в развитие положений Закона РФ "О трансплантации органов и (или) тканей человека" от 22 декабря 1992 г.⁷⁷ Согласно ст. 11 изъятие возможно при условии, что донор свободно и сознательно в письменной форме выразил согласие на это. В ст. 3 Закона сказано, что принуждение любым лицом живого донора к согласию на изъятие у него органов и (или) тканей влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством.

⁷⁶ См.: СПП ВС. С. 514.

⁷⁷ Ведомости Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

Потерпевшим от преступления выступает любое лицо, избранное виновным в качестве потенциального донора. Иногда им может быть и иное лицо (родственник, опекун и т.д.), когда речь идет, скажем, об изъятии органа или ткани у смертельно травмированного в результате аварии человека. В соответствии с упомянутым Законом изъятие органов и (или) тканей не допускается у живого донора, не достигшего 18 лет (за исключением пересадки костного мозга), а также у лиц, признанных недееспособными, и у больного, пересадка органов и (или) тканей от которого представляет опасность для реципиента (например, страдающего СПИДом или зараженного венерическим заболеванием). Трансплантация признается допустимой лишь в случае, когда медицинские средства не могут гарантировать сохранение жизни больного (реципиента) либо восстановление его здоровья.

Объективную сторону составляют а) принуждение, б) совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения, то есть в объективную сторону входят деяние и способ его осуществления.

Принуждение - это неправомерное воздействие на лицо, приневоливание его к чему-нибудь (в данном случае - к донорству), с созданием опасности неблагоприятных последствий для потерпевшего в случае отказа от него.

Статья 120 ограничивает уголовно наказуемое принуждение двумя способами: насилием либо угрозой его применения. Таким образом, не всякое принуждение, по мнению законодателя, достигает уровня общественной опасности, характерной для преступлений. С другой стороны, для уголовной ответственности достаточно применения виновным лишь одного из способов - насилия или угрозы насилием.

В этой связи неточными выглядят утверждения, что одной из уголовно значимых форм принуждения может выступать обман (налицо недопустимое расширение способов преступного принуждения) и что принуждение в смысле ст. 120 - это психическое давление на потерпевшего⁷⁸. Давление может быть и физическим - посредством применения насилия.

Под насилием понимается физическое воздействие (удары, причинение вреда здоровью, заперение и т.п.). Угроза как психическое воздействие ограничена законодателем угрозой применения только физического воздействия (насилием). Отсюда, если лицо принуждается к донорству угрозами разгласить позорящие сведения, уничтожить или повредить имущество и т.д., ст. 120 неприменима.

Угрозы могут иметь своим содержанием причинение физического вреда любой степени. Это могут быть угрозы убийством, нанесением тяжкого вреда здоровью, побоями и т.д.

Если в результате физического или психического воздействия потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью, содеянное должно квалифицироваться по совокупности (ст.120 и ст. 111). Так же следует поступать и тогда, когда причиняется средней тяжести вред. Хотя санкции ст. 112 и 120 к этому и не обязывают, однако такой подход диктует появление в ч. 2 ст. 112 пункта "ж" -

⁷⁸ См.: Российское уголовное право. Особенная часть /Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. С. 75.

причинение средней тяжести вреда здоровью неоднократно (тождественная повторность). Невменение наряду со ст. 120 и статьи 112 дает виновному неоправданную льготу на будущее в случае совершения им преступления, предусмотренного ст. 112.

Состав - формальный. Преступление полагается оконченным с момента принуждения, сопряженного с применением насилия или угроз насилием. Если виновному удалось принудить лицо и у потерпевшего был изъят орган (ткань), следует вести речь о реальной совокупности преступлений. В зависимости от степени тяжести причиненного изъятием вреда здоровью содеянное помимо ст. 120 квалифицируется также по ст. 115, 112, п. "ж" ч. 2 ст. 111 или п. "м" ч. 2 ст. 105.

Субъект - любое физическое лицо. Однако чаще всего мыслимо совершение его либо медицинским работником, либо с его участием.

Субъективная сторона выражается в *умысле и специальной цели* - принуждение осуществляется "для трансплантации", в целях противоправного использования органов или тканей потерпевшего.

Под трансплантацией в медицине понимают пересадку органов и (или) тканей от одного человека к другому. Спасение жизни или здоровья реципиента происходит за счет причинения определенного вреда здоровью донора. Пересадке могут подвергнуться легкие, почка и иные органы, а также ткани, перечень которых определяется Минздравом РФ совместно с Российской Академией медицинских наук. Закон говорит о принуждении к изъятию органов (или тканей), а не всяких частей тела (части бедра, таза, стопы, отдельных пальцев и т.д.).

Мотивы принуждения могут быть разными: помочь близкому или больному, месть, карьеристские побуждения и т.п.

Ответственность за данное преступление дифференцирована. В ч. 2 предусмотрено усиление наказания за описанное в ч. 1 деяние, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося а) в беспомощном состоянии либо б) в материальной или иной зависимости от виновного. Эти признаки уже рассматривались применительно к другим составам преступлений гл.16.

Деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 120, относятся к категории преступлений средней тяжести.

7.3. Заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122). Быстрое распространение "чумы XX века", как нередко именуют СПИД, вызывает серьезную тревогу в мире, в том числе в России. Так, количество ВИЧ-инфицированных, зарегистрированных за 11 месяцев 1997 г., возросло в 12 раз по сравнению с аналогичным периодом предшествовавшего года и превысило число ВИЧ-инфицированных за предшествующие 10 лет⁷⁹.

Реакцией на это стало принятие ряда законодательных актов, в том числе Закона "О предупреждении в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)", а также Федеральной целевой программы по предупреждению распространения в Российской Феде-

⁷⁹ Рос. газета. 1997. 26 нояб.

рации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) на 1996-1997 годы и на период до 2000 года “Анти-ВИЧ / СПИД”.

Учитывая высокую опасность распространения “чумы века”, Кодекс предусматривает уголовную ответственность, осуществляя дифференциацию наказуемости за преступление.

По ч. 1 наказуемым признается заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. *Потерпевшими* могут быть любые лица, но чаще всего ими становятся представители “группы риска”: наркоманы; лица, вступающие в беспорядочные половые связи; бомжи.

Объективная сторона заключается в поставлении другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (деликт создания опасности).

ВИЧ-инфекция, или вирус иммунодефицита человека, поражает иммунную (защитную) систему человека, которая призвана защищать его от болезней, выступая при этом возбудителем опаснейшего заболевания - СПИДа. Данное заболевание пока неизлечимо и потому неминуемо заканчивается смертью.

Преступление полагается оконченным в момент создания реальной опасности заражения. ВИЧ-инфекция попадает в организм лица либо половым путем, либо при контактах поврежденных частей тела, либо через кровь. Опасность заражения возникает, например, при половом сношении ВИЧ-инфицированного без предохраняющих (контрацептивных) средств, при предоставлении им другому лицу своего использованного шприца для уколов, введения наркотиков и т.д. Среди 8 тыс. ВИЧ-инфицированных по России в 1998 г. - 91% наркоманы. Для констатации преступления оконченным не имеет значения, что заражения ВИЧ-инфекцией не произошло.

Субъектом преступления является лицо, выступающее носителем ВИЧ-инфекции либо страдающее СПИДом. На таких лиц возлагается обязанность - как инфекционно больных - соблюдать соответствующие санитарно-гигиенические правила при контакте с лицами, не зараженными этой инфекцией (ст. 13 Закона). Они не должны вступать в половые отношения, пользоваться общими предметами домашнего обихода, быть донорами и т.д.

Субъективная сторона характеризуется заведомостью. ВИЧ-инфицированный, зная о необходимости соблюдения им определенных санитарно-гигиенических правил, сознательно пренебрегает ими, идет на нарушение этих правил, *зная*, что тем самым он ставит потерпевшего в опасность заражения.

Согласие потерпевшего на поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (например, согласие вступить в половую связь) не исключает уголовной ответственности.

Поставление в опасность, закончившееся *заражением* ВИЧ-инфекцией, влечет ответственность по ч. 2 ст. 122, при этом вменения ч. 1 не требуется, так как поставление в опасность - неизбежный этап и более ранняя стадия заражения. Квалификация по совокупности необходима, если потерпевшими выступают два лица, одно из которых подверглось заражению, а другое - поставлено в опасность заражения.

Заражение ВИЧ-инфекцией в некоторых составах признается квалифицирующим обстоятельством (см., например, п. “б” ч. 3 ст. 131 и 132 УК). В этом

случае - по правилам конкуренции части и целого - дополнительной квалификации по ст. 132 не требуется.

Момент окончания анализируемого вида преступления - состоявшееся заражение, попадание ВИЧ-инфекции в организм потерпевшего.

В ч. 3 названы в качестве квалифицирующих обстоятельств: заражение (ч. 2), совершенное а) в отношении двух или более лиц либо б) в отношении заведомо несовершеннолетнего. Данные признаки уже ранее рассматривались применительно к другим составам преступлений против жизни и здоровья.

Субъективная сторона деяний, описанных в ч. 2 и 3, характеризуется как умыслом, так и неосторожностью⁸⁰.

Особым видом преступления признано заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4). Данный признак ранее уже рассматривался. Отметим две его особенности:

1) **субъектом** этого преступления являются лица, профессионально связанные с процессом лечения и обслуживания больных вирусом иммунодефицита (врачи, медсестры и т.д.), а также с получением или хранением крови (например, работники станции переливания крови);

2) С **субъективной стороны** данное деяние предполагает неосторожность в виде легкомыслия либо небрежности. Если присутствует прямой или косвенный умысел, содеянное квалифицируется не по ст. 122, а в зависимости от тяжести наступившего вреда здоровью по ст. 115, 112, 111 или 105.

Деяние, предусмотренное ч. 1, относится к категории преступлений небольшой тяжести, ч. 2 и 4 - к средней тяжести, в ч. 3 - к тяжкому преступлению.

7.4. Незаконное производство аборта (ст. 123). По числу аборт Россия занимает одно из первых мест в мире, совершается их более 3,5 млн. в год. Внебольничные аборты составляют около 12%. За год от абортов умирает в стране 260 женщин, почти полмиллиона приобретают осложнения, в том числе бесплодие; 20% новорожденных у женщин, ранее делавших искусственное прерывание беременности, имеют серьезные физические или психические отклонения.

Потерпевшей от преступления является женщина, находившаяся в состоянии беременности. В соответствии со ст. 36 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан 1993 г. каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Следовательно, она вправе и прервать беременность. Закон предусматривает, что искусственное прерывание беременности проводится в учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности, врачами, имеющими специальную подготовку. По общему правилу, аборт производится при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям (смерть мужа, беременность в результате изнасилования и т.д.) - до 22 недель, а при наличии медицинских показаний (например, при заболевании ВИЧ-инфекцией, при активной форме туберкулеза) с согласия женщины - независимо от срока беременности.

⁸⁰ Существует и иное мнение - см., например: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. С. 70.

Объективная сторона преступления заключается в производстве аборта ненадлежащим лицом. Под *абортом* понимается искусственное прерывание беременности, которое может быть законным (правомерным) и незаконным (криминальным). Незаконный аборт - это: искусственное прерывание беременности вне специального учреждения; лицами, не имеющими надлежащей медицинской подготовки; при выходе за указанные выше сроки беременности; без согласия abortируемой.

Статья 123 хотя и именуется “Незаконное производство аборта”, объявляет преступными не все его виды, а только один - производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования⁸¹. Иные виды не могут влечь ответственности по данной статье. Она предполагает производство указанного вида незаконного аборта по *согласию* женщины. Если такого согласия не было, содеянное квалифицируется не по ст. 123, а исходя из последствий по ст. 111 или 105.

Способы незаконного аборта на квалификацию не влияют. Наиболее распространенные из них - введение в область матки каких-либо предметов, растворов, инъекций.

Состав преступления - формальный. Аборт полагается оконченным с момента удаления плода из чрева матери. До этого момента можно говорить лишь о покушении на производство незаконного аборта⁸². Если процесс производства аборта привел к появлению на свет живого ребенка, которого тут же лишают жизни, содеянное как представляющее реальную совокупность преступлений подлежит квалификации не только по ст. 123, но и по статье об убийстве. Если криминальный аборт протекал с осложнениями и вызвал реальную угрозу причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а виновный вследствие растерянности, испуга или по иным причинам, не принимает необходимых мер (например, не вызывает врача), оставляя в опасном состоянии потерпевшую, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности ст. 123 и 125.

Субъект преступления - лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля, что создает большую вероятность неблагоприятного исхода, причинения вреда abortируемой. По мнению законодателя, аборт, совершаемый непрофессионалом, составляет наиболее опасный вид незаконных abortов.

Исходя из этого, не являются субъектами преступления гинекологи и хирурги-гинекологи. Все остальные лица (в том числе имеющие высшее образование), средний медицинский персонал (даже те из них, которые имеют образование соответствующего профиля (например, акушерка) могут выступать в качестве субъекта уголовно наказуемого аборта. При этом место производства

⁸¹ Высказано и иное мнение, что исходя из заголовка статьи в объективную сторону преступления надо включать и производство аборта с нарушением установленных правил (см.: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. С. 77). Такое утверждение вступает в противоречие с диспозицией ст. 123.

⁸² Согласно другой точке зрения, аборт считается оконченным, когда совершены действия, даже если они и не привели к плодoизгнанию (см., например: Красиков А.Н. Указ. соч. С. 105).

незаконного аборта - специальное медицинское учреждение или иное - для ответственности значения не имеет.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле.

Ответственность за анализируемое преступление дифференцирована. В ч. 2 квалифицирующим признаком выступает прежняя судимость за такое же преступление (следовательно, одной неоднократности недостаточно). Судимость не должна быть погашена или снята.

В ч. 3 установлена повышенная ответственность, если незаконный аборт повлек по неосторожности а) смерть потерпевшей либо б) причинение тяжкого вреда ее здоровью. Налицо пример преступления с двумя формами вины (ст. 27). Необходимо установить причинно-следственную связь между незаконно произведенным абортом и наступившим вредом здоровью либо смертью потерпевшей.

Деяния, описанные в ч. 1 и 2, относятся к преступлениям небольшой тяжести, в ч. 3 - средней тяжести.

7.5. Оставление в опасности (ст. 125). *Потерпевшим* от данного преступления признается лицо, а) находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и к тому же б) лишенное возможности принять меры к самосохранению в силу малолетства, старости, болезни или вследствие своей беспомощности. Закон, таким образом, устанавливает ряд условий, касающихся личности потерпевшего, для уголовной ответственности за бездействие виновного.

Одно из них - потерпевший на момент оставления его без помощи находился в *опасном для жизни или здоровья* состоянии (оказался на глубоком месте реки, среди шумного потока движущегося транспорта, получил травму при падении и т.д.). Причины попадания в такую ситуацию могут быть различными. Важно, что она возникла и опасность для жизни (или по крайней мере для здоровья) является не абстрактной, а реальной.

Второе условие: в этой ситуации потерпевший *не может* самостоятельно *принять меры* к самосохранению, устранению возникшей для него реальной опасности. Причины, лишающие такой возможности, - малолетство, старость, болезнь или *беспомощное состояние*. Понятие беспомощного состояния ранее уже рассматривалось при характеристике квалифицирующих признаков, в частности убийства. Малолетство, старость и болезнь, по сути, также предполагают состояние физической или интеллектуальной беспомощности, составляют ее разновидность. В тех случаях, когда болезнь, старость или малолетство такого состояния не вызывают, у лица есть возможность принять меры к самосохранению, и поэтому исключается уголовная ответственность за бездействие виновного.

С *объективной стороны* преступление выражается в бездействии - *оставлении без помощи* находящегося в опасности потерпевшего. Ответственность за бездействие, как известно, возможна при наличии двух условий: а) на лице лежала обязанность действовать; б) лицо в данной обстановке могло действовать.

Непосредственно в ст. 125 оговорено, из чего вытекает *обязанность* виновного действовать, оказывать помощь потерпевшему:

- виновный был обязан иметь о нем заботу. Наличие такого должностояния предполагается еще до момента возникновения опасности в силу закона или договора (родители обязаны заботиться о детях, а дети - о родителях, сиделка в силу договора - о больном либо дряхлом человеке);

- лицо само поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние. Такое поставление, порождающее обязанность действовать в дальнейшем, возможно в результате как противоправных, так и непротивоправных, как виновных, так и невиновных актов поведения. Например, потерпевший получает повреждение при столкновении с машиной, водитель которой правил дорожного движения не нарушал. Это, однако, не снимает с водителя транспортного средства обязанности оказать необходимую помощь пострадавшему.

Важное условие уголовной ответственности за бездействие - лицо *могло* действовать, что непосредственно оговорено в ст. 125: "если виновный имел возможность оказать помощь". Вопрос о том, существовала ли в действительности у лица такая возможность, является вопросом факта. Вывод делается на основе всех обстоятельств в их совокупности. По силам, например, оказание помощи воспитателем ребенку, упавшему в неглубокую канаву с водой. Лицо может быть лишено объективно возможности оказать помощь ввиду возникшей непреодолимой силы, собственной беспомощности и т.д.

Состав - формальный. Преступление полагается оконченным в момент не оказания помощи нуждающемуся лицу. Обязательной констатации каких-либо последствий, в отличие от ст. 124, не требуется. Такая позиция законодателя небесспорна. Ведь и в ст. 124 речь идет о бездействии лица, обязанного оказывать помощь нуждающемуся.

Если в результате бездействия наступила смерть потерпевшего либо причинен вред его здоровью, это учитывается при избрании наказания.

Субъектом преступления является лицо, на котором лежала обязанность иметь заботу о потерпевшем либо которое само поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние (родители, педагоги, воспитатели, опекуны и попечители, инструкторы по плаванию, проводники в горах и т.д.).

Субъективная сторона предполагает заведомость: лицо намеренно, умышленно оставляет без помощи потерпевшего. При этом оно осознает, что а) потерпевший находится в опасном для жизни или здоровья состоянии; б) он лишен возможности принять меры к самосохранению ввиду своей беспомощности; в) на нем, виновном, лежала обязанность иметь о потерпевшем заботу либо он сам поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние; г) он, виновный, имел возможность оказать помощь потерпевшему, отвести возникшую опасность, но не сделал этого.

Отличие анализируемого вида преступления от описанного в ст. 124 - в субъекте (там им является медицинский и иной работник, в силу профессии обязанный оказывать помощь), в потерпевшем (там им является только больной), в объективной стороне (обязательным признаком состава ст. 124 является причинение вреда здоровью потерпевшего), в субъективной стороне (деяние, предусмотренное ст. 125, - умышленное, а ст. 124 - в целом неосторожное).

Преступление относится к категории небольшой тяжести.

Таким образом, к преступлениям, ставящим в опасность жизнь или здоровье, относятся деяния, описанные в ст. 119, 120, 122, 123 и 125. Их особенность в том, что законодатель связывает ответственность с созданием реальной угрозы причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

С субъективной стороны все преступления характеризуются только прямым умыслом.

Субъект преступления - лицо, достигшее 16 лет. В некоторых случаях таковым выступает специальный субъект: лицо - носитель ВИЧ-инфекции либо больной СПИДом (ст. 122); лицо, не имеющее высшего медицинского образования (ст. 123); лицо, обязанное оказывать помощь, заботу (ст. 124, 125); лицо, которое само поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние (ст. 125).

Оглавление

ЛЕКЦИЯ 1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ	3
1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ	3
2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)	6
3. УБИЙСТВА. ОСНОВНОЙ СОСТАВ УБИЙСТВА (СТ. 105).....	10
4. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ (Ч. 2 СТ. 105)	11
5. ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ (СТ. 106 -108)	24
6. ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ (СТ. 109).....	30
7. ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА (СТ. 110).....	31
ЛЕКЦИЯ 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СТАВЯЩИЕ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ ИЛИ ЗДОРОВЬЕ	33
1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)	34
2. УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ. ПОБОИ. ИСТЯЗАНИЕ	42
3. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ.....	56
4. ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ (СТ. 121).....	50
5. НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ (СТ. 124).....	59
6. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СТАВЯЩИЕ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ ИЛИ ЗДОРОВЬЕ (КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА).....	63
7. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СТАВЯЩИХ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ ИЛИ ЗДОРОВЬЕ (СТ. 119, 120, 122, 123, 125).....	55

Л.Л. Кругликов

Преступления против личности

ЯрГУ им. П. Г. Демидова

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

